

ТРУДЫ ПО РУССКОЙ ПАТРОЛОГИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
КАЛУЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

№ 4 (16)

Калуга
2022

WORKS ON RUSSIAN PATROLOGY

SCIENCE JOURNAL OF THE
KALUGA THEOLOGICAL SEMINARY

№ 4 (16)

Калуга
2022

ББК 86.372

УДК 271.2

По благословению
Высокопреосвященнейшего Климента
митрополита Калужского и Боровского

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви
№ ИС Р23-223-0492

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
КАЛУЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Главный редактор:
митрополит Калужский и Боровский Климент,
доктор ист. наук, канд. богосл., ректор Калужской духовной семинарии

Заместитель главного редактора:
епископ Можайский Иосиф (Королёв), кандидат богословия

Члены редакционного совета:
протоиерей Вадим Суворов, доктор богословия;
Чернобаев А. А., доктор исторических наук;
Каширина В. В., доктор филологических наук;
Петров А. С., доктор исторических наук;
Пихоя Р. Г., доктор исторических наук;
протоиерей Димитрий Моисеев, кандидат богословия;
иеромонах Иоанн (Король), кандидат богословия;
Алексеев В. А., доктор философских наук;
Лыткин В. В., доктор философских наук;
Крутова М. С., доктор филологических наук;
священник Даниил Салищев – *ответственный секретарь*;
протоиерей Сергей Третьяков, кандидат богословия;
диакон Димитрий Шатов, кандидат богословия

ISSN 2658-5278

© Калужская духовная семинария

© Калужское епархиальное управление

BBC 86.372

UDC 271.2

By blessing of metropolitan
of Kaluga and Borovsk
Kliment

Recommended for publication by the
Publishing Council of the Russian Orthodox Church
№PC R23-223-0492

EDITORIAL COUNCIL
OF THE SCIENCE JOURNAL
OF THE KALUGA THEOLOGICAL SEMINARY

Editor-in-Chief:

Metropolitan of Kaluga and Borovsk Kliment (Kapalin G. M.), Dr. Hab.
(History), PhD (Theology), Rector of the Kaluga Theological Seminary

First Deputy Editor-in-Chief:

Bishop of Mozhaysk Iosif (Korolev), PhD (Theology)

Members of Editorial Council:

archpriest Vadim Suvorov, Dr. Hab. (Theology)

Chernobaev A. A., Dr. Hab. (History)

Kashirina V. V., Dr. Hab. (Philology)

Petrov A.S., Dr. Hab. (History)

Pichoya R. G., Dr. Hab. (History)

archpriest Dmitry Moiseev, PhD (Theology)

hieromonk Ioann (Korol), PhD (Theology)

Alekseev V. A., Dr. Hab. (Philosophy)

Lytkin V. V., Dr. Hab. (Philosophy)

Krutova M. S., Dr. Hab. (Philology)

priest Daniil Salishchev – *Executive Secretary Associate*

archpriest Sergiy Tretiakov, PhD (Theology)

deacon Dimitry Shatov, PhD (Theology)

ISSN 2658-5278

© Kaluga Theological Seminary

© Kaluga Diocesan Administration

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. АСКЕТИКА

Священник Даниил Салищев
Гимнографические особенности «Покаянного канона»
иеромонаха Василия (Рослякова) 9

Исаков О. И.
Молитвенная практика мирского человека в эпистолярном
наследии святителя Феофана Затворника 19

РАЗДЕЛ II. БОГОСЛОВИЕ

Священник Михаил Сибгатуллин
Гносеологическое значение веры в богословии Джона
Милбанка и священника Сергея Булгакова 29

Священник Андрей Кретов
Святитель Тихон Задонский и «Начертание христианского
нравоучения» святителя Феофана, Затворника Вышенского 52

Протоиерей Сергей Рыбаков, иерей Илья Иванов
Общее и различное в сотериологической проблематике
святителя Иоанна Златоуста и святителя Феофана,
Затворника Вышенского 62

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ

Митрополит Калужский и Боровский
Климент (Г. М. Капалин)
Святитель Феофан Затворник и Русско-турецкая
война 1877 года 72

**РАЗДЕЛ IV.
ФИЛОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ**

Священник Даниил Салищев

Письма свт. Феофана Затворника к Нецветаевой

Татьяне Владимировне 84

Священник Захарий Савельев

Редакторская правка святителем Феофаном, Затворником

Вышенским своих рукописей для издания в печать 101

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 115

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ 117

CONTENT

Section I. ASCETICISM

Priest Daniil Salishchev

Hymnographic features of the «Penitential canon» hieromonk Vasily (Roslyakov) 9

Isakov O. I.

The prayerful practice of a layman in the epistolary legacy of st. Theophan the Recluse 19

SECTION II. THEOLOGY

Priest Mikhail Sibgatullin

The epistemological value of faith in the theology of John Milbank and father Sergius Bulgakov 29

Priest Andrei Kretov

St. Tikhon of Zadonsk and the «Outline of the christian moral teaching» of st. Theophan the Recluse of vyshensky 52

Archpriest Sergiy Rybakov, priest Ilya Ivanov

Common and different in the soteriological problems of st. John Chrysostom and st. Theophan the Recluse Vyshensky 62

SECTION III. HISTORY

Metropolitan of Kaluga and Borovsky

Clement (G. M. Kapalin)

St. Theophan the Recluse and the Russian-turkish war of 1877 72

SECTION IV. PHILOLOGY AND SOURCE STUDIES

Priest Daniil Salishchev

Letters of st. Theophan the Recluse to Tatiana Vladimirovna Netsvetaeva (introductory article) 84

Priest Zachary Savelyev

Editorial editing by st. Theophan the Recluse Vyshensky of his manuscripts for publication in print 101

INFORMATION ABOUT AUTHORS 116

REQUIREMENTS FOR THE DESIGN OF SCIENTIFIC ARTICLES 117

РАЗДЕЛ I. АСКЕТИКА

УДК 245

Священник Даниил Салищев
аспирант Московской духовной академии

Priest Daniil Salishchev
postgraduate student of the
Moscow Theological Academy

ГИМНОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «ПОКАЯННОГО КАНОНА» ИЕРОМОНАХА ВАСИЛИЯ (РОСЛЯКОВА)

HYMNOGRAPHIC FEATURES OF THE «PENITENTIAL CANON» HIEROMONK VASILY (ROSLYAKOV)

Аннотация. Статья посвящена анализу гимнографических особенностей «Покаянного канона» иеромонаха Василия (Рослякова). Среди основных особенностей его литургического творчества указываются следующие: возрождение самостоятельного составления ирмосов; использование библейских образов и библейского языка при составлении тропарей; наполнение содержания тропарей канона собственными духовными размышлениями, в результате чего они становятся «дневником» духовной жизни их автора. Названные черты характеризуют этот канон как высокохудожественное произведение, построенное по строгим правилам церковной гимнографии и отражающее глубокий молитвенный дух его автора.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the hymnographic features of the «Penitential Canon» of Hieromonk Vasily (Roslyakov). Among the main features of his liturgical work, the following are indicated: the revival of independent compilation

of irmos; the use of Biblical images and Biblical language in the compilation of troparions; filling the content of the troparions of the canon with their own spiritual reflections, as a result of which they become a «diary» of the spiritual life of their author. These features characterize this Canon as a highly artistic work constructed according to the strict rules of church hymnography and reflecting the deep prayerful spirit of its author.

Ключевые слова: иеромонах Василий (Росляков), гимнография, покаянный канон, тропарь.

Key words: Hieromonk Vasily (Roslyakov), hymnography, penitential canon, troparion.

Гимнографическое творчество иеромонаха Василия (Рослякова), трагически погибшего от рук убийцы на Пасху 1993 г., изучено мало. Единственным автором, дающим краткую характеристику гимнографии о. Василия, является иеромонах Никон (Скарга) [2].

Отец Василий окончил факультет журналистики МГУ. Приняв после окончания ВУЗа монашеский постриг, он не оставил своего литературного призвания. Его творческое наследие включает в себя стихотворное переложение псалмов [см. об этом: 3], а также церковную поэзию: его перу принадлежат стихиры, посвященные возрождению Оптиной пустыни, ряд тропарей Оптинским старцам, покаянный канон и некоторые другие стихиры и тропари. В гимнографии о. Василий особенно ярко раскрывается как поэт и молитвенник. Несмотря на то, что его трагическая кончина не дала раскрыться его таланту гимнотворца в полной мере, даже его ранние богослужебные произведения свидетельствуют как о его литературном мастерстве, так и о его глубоком молитвенном настрое и опыте.

В настоящей статье мы остановимся на анализе гимнографических особенностей его «Покаянного канона».

Прежде всего следует обратить внимание на то, что о. Василий возрождает искусство составления ирмосов. С тех пор, как первые ирмосы были написаны такими великими песнописцами, как преподобные Иоанн Дамаскин и Косьма Майумский, последующие гимнотворцы (к примеру, Иосиф Песнописец, Иоанн Евхаитский и др.) в своих канонах заимствовали ирмосы у своих ранних предшественников. Постепенно в церковной гимнографии сложилась традиция составлять лишь тропари к песням, а ирмосы использовать готовые — из уже имеющихся в богослужебном употреблении [2].

«Покаянный канон» о. Василия является цельным произведением, в котором все элементы связаны друг с другом единой смысловой нитью. Ирмос является неотъемлемой частью смыслового целого: он задает главную тему для последующих тропарей каждой песни. Поэтому о. Василий не пользуется «готовыми» ирмосами, но придумывает свои собственные. Делает он это в строгих рамках уставной традиции: каждый ирмос, как того требуют правила церковной гимнографии, восходит к определенной библейской песне. При этом сквозь строки его ирмосов просвечиваются его личные духовные переживания. Следует отметить, что эти тексты интересны не только в богословском, но и в литературном отношении.

Таблица 1. Ирмосы «Покаянного канона» иеромонаха Василия (Рослякова) [1]

<p>Песнь 1. Ирмос: Разступися, пучина чермная / и ублажи стопы Израиля уничиженного, / сомкнувшись же мглюю и бурю / над главою гордости Египетския, / Господа прославивши во веки / , яко истиннаго Судию и Избавителя.</p>

<p>Песнь 3. Ирмос: Единому дню времена уподобляя, / вечности начертание показал еси, Господи, / темже во храме славы Твоя лики составляются, / несть свят разве Тебе, Господи, взывающе.</p>

Песнь 4. Ирмос: Мир из небытия воззавый / и персть земную сына Света соделавый, / возведи, Господи, / в радость душу мою / и утверди во истине Твоей / непоколебимо.

Песнь 5. Ирмос: Плачевною нощию / бездне небесней аз удивихся, / день истлевший пред собою видя, / достигох зари и начала солнечного / и паки удивихся неудержимо / блистанию пророчествующему.

Песнь 6. Ирмос: Повержен на ложе слезное, / яко на дно морское, / како востати мне смертному, / от места клеветы и презрения? / Господи, Боже мой, / воскреси мя, погибающего.

Песнь 7. Ирмос: Вавилонскую печь огненную, / яко часть малую / пламени беззакония людского, / отроцы невреждимо придоша, / спасения песнь воспевающе: / Боже отец наших, благословен еси.

Песнь 8. Ирмос: Не ужаснися, душе моя, / не устращися, сердце мое, / искушения огненного, / во очищение посылаемого Господем Милосердым, / Его же страсти помяните, / Воскресение воспойте, / и превозносите во вся веки.

Песнь 9. Ирмос: Усыновление мое чудное / Материю Господнею / дерзаю воспевати, / но страшуся и трепещу сего, / яко при Кресте бывшего. / Предстани мне, Мати, в позорищи и смерти, и спаси мя сиянием Лица Твоего Пречистаго.

В ирмосе первой песни о. Василий противопоставляет другу другу уничтожение древнего Израиля и Египетскую гордость. В третьей песне от слов праведной Анны, матери пророка Самуила, осталось лишь окончание «несть свят разве Тебе, Господи» (1 Цар. 2:2). Фраза «единому дню времена уподобляя» из третьего ирмоса является аллюзией на 2 Пет. 3:8: «У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день». Таким образом, в данном ирмосе о. Василий возводит ум молящегося

от времени к вечности. Четвертый ирмос о. Василий посвящает теме творения человека. Земную персть Господь делает сыном Света. Отдельные фразы четвертого ирмоса аллюзивно повторяют фрагменты библейской песни пророка Аввакума, к которой и восходит, согласно уставу, этот ирмос. При этом указанная аллюзия не лексическая, но семантическая. «Утверди во истине Твоей» по смыслу — то же, что «учинит нозе мои на совершение» (см. таблицу 2).

Таблица 2. Сопоставление 4-го ирмоса «Покаянного канона» иером. Василия Рослякова [1] с соответствующей библейской песнью

Песнь 4. Ирмос	Библейская песнь
<p>Мир из небытия воззавый/и персть земную сына Света соделавый,/ возведи, Господи,/ в радость душу мою/ и утверди во истине Твоей/ непоколебимо.</p>	<p>Авв. 3, 18: А́зь же о Го́сподѣ возра́дуюся, возвеселю́ся о Бо́зѣ Спа́сѣ моѣмъ.</p> <p>Авв. 3, 19: Господь Богъ мой сила моя, и учини́ть но́зѣ мой на соверше́ние.</p>

Пятый ирмос интересен с точки зрения поэтической организации текста. О. Василий сопоставляет друг с другом день прошедший и день грядущий. Между ними — «плачевная ночь», в которую автор бодрствует и возносит Богу свою покаянную молитву. Прошедший день «истлел» в двух смыслах: в буквальном (то есть он ушел безвозвратно) и в духовно-нравственном (он «истлевший» по причине соделанного в тот день греха, который в ночи и оплакивает молитвенник). Грядущий день новый, солнечный. Не только в буквальном смысле. Он обновленный благодаря происшедшему в душе

ночному покаянию. Таким образом, характеристики дня как «истлевшего» и «солнечного» становятся для автора канона ценностными маркерами, отражающими его духовное состояние.

Ирмос седьмой песни интересен тем, что слова «яко часть малую пламени беззакония людскаго» являются авторским толкованием на библейское повествование о печи Вавилонской. Восьмую песнь важно отметить с поэтической стороны. Традиционное окончание этой песни «Его же отроцы, благословите, священницы, воспойте, людие, благословите во вся веки» о. Василий меняет на ритмически тождественное, но в смысловом отношении отличное «Его же страсти помяните, Воскресение воспойте, и превозносите во вся веки» [1].

Девятый ирмос является своего рода смысловым завершением предшествующих покаянных воззваний. Здесь автор канона выражает свое упование на благодатное усыновление предстательством Пресвятой Богородицы.

Ирмосы являются смысловым началом для тропарей в каждой песне канона. Они задают лейтмотив того, о чем более детально говорится в тропарях. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Многие тропари «покаянного канона» написаны по принципу анагогического толкования Священного Писания: из Библии берется образ, который интерпретируется гимнотворцем в духовном смысле — применительно к его душевному состоянию и тем чувствам, которые он испытывает. В использовании этого приема о. Василий явно подражает автору Великого покаянного канона прп. Андрею Критскому.

Уже в самом начале своего канона о. Василий вполне определенно указывает на связь его канона с канонам прп. Андрея. Первый тропарь начинается словами «Идеже обрящу начало зла моего?..», что является парафразом «Откуда начну плакати окаяннаго моего жития деяний? Кое ли положу начало, Христе, нынешнему рыданию?» канона прп. Андрея [4, с. 253]. Построение первой фразы в форме риторического

вопроса, равно как и смысловое тождество начальных слов двух канонов, явно говорит о заимствовании у прп. Андрея Критского. В последующих тропарях о. Василий полностью самостоятелен.

Необходимо отметить, что о. Василий не только выстраивает свою покаянную мысль на основе определенного библейского образа, — он также делает это библейским языком. То есть помимо центрального образа во многих его тропарях присутствует мозаика из иных библейских аллюзий. Эту особенность хорошо иллюстрирует второй тропарь первой песни его канона.

«Со Адамом ныне сокрушаюся: како воспою Света (Ин. 8:12) утеряннаго? Како возведу Истину (Ин. 14:6) оставленную? Аще реку, яко не видех Господа, камни возопиют (Лк. 19:40), обличающе мя. Камо пойду, презрев Тя, Спасе, Путь и Истина Сый, Христе? (Ин. 14:6)» [1].

Центральным образом, с которым отождествляет себя о. Василий, является Адам, изгнанный из Рая. Кроме этого образа в каноне присутствуют аллюзии на другие фрагменты Евангелия, что делает гимнографический язык о. Василия библейским.

Особого внимания заслуживает толкование о. Василием тех библейских мест, которые он использует в качестве образов для своих покаянных молитв.

«Колико одежду раздеру, окаянный, и покоя достигну? Колико пепла возложу на главу срамную мою и не иму помышлений лютых? Коим вретischem покрюся и не узрю беззаконий моих? Всюе мятуса, ища покаяния. Но Ты, Христе, рекий: „без Мене не можете творити ничесоже“, пройди во уды моя, разреши Словом Твоим каменную утробу мою, порази камень сердца моего и изведи источники слез» [1].

Изведение Моисеем воды из камня становится для него темой для молитвы об изведении покаянных слез из окаменевшего сердца. К этому образу добавляется аллюзия на

молитву из Последования ко Святому Причащению («пройди во уды моя»). В результате получается глубокий поэтический образ: он просит Господа пройти «во уды его» и извести из его сердца источники слез подобно тому, как жезл Моисея извел воду из камня. Аллюзия на молитву перед Причастием вносит в данный тропарь евхаристическую составляющую. Автор словно намекает на то, что без соединения со Христом в таинстве невозможно принести никаких духовных плодов — даже покаянных слез.

Утаение Ананией и Сапфирой части приношений, о чем иеромонах Василий вспоминает в другом тропаре своего канона, становится для него поводом для сокрушения о собственном утаении некоей части души на дела постыдные.

«К Тебе иду, Господи, и утаити замышляю, яко Анания и Сапфира, часть некую души моя на дела постыдная. Призри на немощь мою, и умертви тайная моя, и Сам яви мя неосужденна пред Тобою» [1].

Грехи — вот то имущество, которое надлежит принести к ногам Христа и пограть. Но наше покаяние неполно, воля слаба, нет решимости оставить действительно все греховное и последовать за Христом — об этом и плачет о. Василий в указанном тропаре его канона.

В другом тропаре о. Василий сравнивает себя с Савлом, некогда гнавшим Церковь Христову. Так и нерадивый подвижник, каким искренно считал себя автор канона, гонит от себя благодать Божию.

«Яко Савл, неистовствую на Тя, Боже, ревностно гоню благодать Твою от себе, но Ты Сам, Владыко, явился сердцу моему и ослепи оное светом любви Твоея, и возглаголю аз, окаянный: что сотворю, Господи?» [1].

В ряде случаев темой тропаря становится не Библейский образ, но определенное библейское изречение.

«Глаголеши, Господи: стучите, и отверзется вам (Мф. 7:7); но скорбь, Владыко, связа руце мои, исторже мужество из души моя; при дверех сижу, безмолвный. Отверзи ми, Господи, и призри на мя, яко на расслабленного иногда» [1].

Некоторые тропари канона о. Василия не основываются на библейских образах. В их основе лежит иной поэтический прием. Они являются своего рода «дневником» духовной жизни их автора.

«Егда в скудости пребываю, печаль и зависть терзают мя, егда же преспеваю мало, гордостию обуреваю неудержимую; грех алчный гонит мя, Господи. Приими сокрушение мое, Владыко, иных бо даров и жертв не имам» [1].

В приведенном тропаре о. Василий пишет о двух порочных состояниях, чередующихся у подвижника: печаль, происходящая от духовной сухости и ощущения безблагодатности, и гордость, которая приходит после малых благодатных утешений.

Подводя итоги, следует выделить следующие гимнографические особенности «Покаянного канона» иеромонаха Василия (Рослякова):

- 1) Возрождение самостоятельного составления ирмосов.
- 2) Использование библейских образов и библейского языка.
- 3) Наполнение содержания тропарей канона собственными духовными размышлениями, в результате чего они становятся «дневником» духовной жизни их автора.

Следует отметить, что приведенные «особенности» не являются особенностями в собственном смысле этого слова, поскольку они присутствуют практически во всех произведениях богослужбной гимнографии — древней и новой. Говорить об особенностях применительно к «Покаянному канону» иеромонаха Василия (Рослякова) можно в том смысле, что названные черты характеризуют этот канон как высокохудожественное произведение, построенное по строгим правилам церковной гимнографии и отражающее глубокий молитвенный дух его автора.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Василий (Росляков), иером.* Покаянный канон // Оптина пустынь: официальный сайт Введенского ставропигиального мужского монастыря. URL: https://www.optina.ru/martyrs/kanon_vasiliy/ (дата обращения: 08.12.2022).

2. *Никон (Скарга), иером.* О гимнографическом творчестве Оптинского иеромонаха Василия (Рослякова) // Оптина пустынь: официальный сайт Введенского ставропигиального мужского монастыря. URL: <https://www.optina.ru/martyrs/vasiliy-gimnograf/> (дата обращения: 08.12.2022).

3. *Никон (Скарга), иером.* О поэтическом методе иеромонаха Василия (Рослякова) в «стихах на псалмы» // Научный богословский портал «Богослов.ру». URL: <https://bogoslov.ru/event/4997377> (дата обращения: 08.12.2022).

4. Богослужения триоди постной. М., 2012.

УДК 248.3

Исаков О. И.

Студент 2 курса магистратуры
Калужской духовной семинарии

Isakov O. I.

2nd year master's degree student
of the Kaluga Theological Seminary

**МОЛИТВЕННАЯ ПРАКТИКА МИРСКОГО ЧЕЛОВЕКА
В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ
СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА**

**THE PRAYERFUL PRACTICE OF A LAYMAN IN THE
EPISTOLARY LEGACY OF ST. THEOPHAN THE RECLUSE**

Аннотация. Статья посвящена вопросу молитвенной практики для мирских лиц, рассматриваемой святителем Феофаном Затворником в его эпистолярном наследии. Общаясь с многочисленными корреспондентами из мирских лиц, святитель Феофан часто встречался с вопросами мирян о совершении ими молитвенного правила в условиях семейной и светской жизни. Понимая трудности жизни в миру, Вышенский святитель не оставлял данные вопросы без своего внимания. Так, исследуя особенности жизни каждого отдельного корреспондента, он находил для них отдельное и индивидуальное решение в практике молитвенного делания. В настоящее время советы святителя Феофана о молитвенном делании мирян не теряют своей актуальности. Изучая письма святителя Феофана Затворника, каждый православный христианин может найти в них душеполезные рекомендации о практике молитвы, которые имеют для него особое практическое значение и

актуальность в современных условиях светской и семейной жизни. Указанная статья приводит обзор основных идей и советов святителя Феофана о практике молитвы для мирских лиц, выраженных им в переписке с мирянами.

Abstract. This article is devoted to the question of prayer practice for lay people, considered by St. Theophan the Recluse in his epistolary legacy. Communicating with numerous correspondents from lay persons, St. Theophan often met with questions from laypeople about their observance of the prayer rule in the conditions of family and secular life. Understanding the difficulties of life in the world, the Vyshensky saint did not leave these issues without his attention. Thus, examining the peculiarities of the life of each individual correspondent, he found a separate and individual solution for them in the practice of prayer work. At present, the advice of St. Theophan on the prayerful work of the laity does not lose its relevance. Studying the letters of St. Theophan the Recluse, every Orthodox Christian can find in them soul-useful recommendations about the practice of prayer, which have special practical significance and relevance for him in modern conditions of secular and family life. This article provides an overview of the main ideas and advice of St. Theophan on the practice of prayer for lay people, previously expressed by him in correspondence with lay people.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, молитва, молитвенное правило, миряне.

Key words: Saint Theophan the Recluse, prayer, prayer rule, laypeople.

Среди всех творений святителя Феофана Затворника значимое место занимают его письма, адресованные различным людям, состоящим с ним в духовном общении. Эпистолярное наследие святителя Феофана весьма обширно. Изучая письма святителя Феофана, каждый из вопрошающих

может найти ответ на любой вопрос как личной, так и духовной жизни. Святитель Феофан общался со своими корреспондентами на языке, который был понятен каждому. Он избегал сложного языка и двусмысленности. Святитель прежде всего ориентировался на социальный статус своего корреспондента, и к каждому он подстраивался в плане изложения той или иной мысли. Святитель Феофан общался с мирскими лицами и каждому отвечал на тревожащие их вопросы бытового и светского характера. Но вместе с этим, отвечая на такие вопросы, святитель всегда находил возможность затронуть вопросы духовно-нравственного характера, которые касаются непосредственно души человека в ее связи с Богом. Анализируя эпистолярное наследие святителя Феофана Затворника, мы можем увидеть, что большая часть затронутых в переписках вопросов касалась темы молитвы и молитвенного делания. Святитель Феофан видел в этом вопросе чрезвычайную важность, и поэтому очень часто в письмах к мирянам он затрагивает данную тему, стараясь показать каждому важность и необходимость творения молитвы — как необходимого средства в общении с Богом. Вместе с этим, имея богатый духовный опыт, святитель Феофан понимал, что молитва в условиях мирской, семейной жизни имеет свои особенности, так как мирские заботы и семейные обязанности занимают у человека значительное количество времени, а также отнимают много физических и душевных сил. Основываясь на этом, святитель предлагает своим корреспондентам из мирских лиц свое понимание и рекомендации по творению молитвенного правила в условиях жизни христианина в миру. В данном аспекте мы рассмотрим практические рекомендации святителя Феофана Затворника относительно совершения мирскими лицами молитвенного правила в условиях светской и семейной жизни, изложенные им в эпистолярном наследии.

Прежде всего необходимо отметить, что проблема молитвенной практики современного мирянина является

особо актуальной в настоящее время. Активный процесс урбанизации населения, начавшийся в конце XX века, породил активный рост экономических и социальных потребностей населения. При этом необходимость в удовлетворении данных потребностей приводит общество к росту его трудовой и общественной деятельности. Современный человек, желая удовлетворить свои физические потребности (в пище, одежде, жилье), в условиях рыночной экономики вынужден посвящать трудовой деятельности большую часть своего времени. В свою очередь трудовая деятельность в совокупности с выполнением обязанностей семейных ограничивает человека во времени для физического и умственного отдыха. В таких условиях современный христианин лицом к лицу встречается с проблемой нехватки времени на должное и полное исполнение положенного молитвенного правила утром и вечером, а также перед Святым Причащением. На основании вышеизложенного проблемы, поднятые святителем Феофаном Затворником относительно творения молитвенного правила мирянами, являются особо актуальными в настоящее время. Его советы, данные в письмах конкретным корреспондентам, имеют свое практическое применение и в настоящее время (относительно современных православных христиан XXI века).

Итак, рассматривая вопрос молитвенного правила в понимании святителя Феофана, прежде всего считаем необходимым остановиться на одной особенности в духовном общении святителя Феофана Затворника с окружающим миром. Эта особенность заключается в том, что святитель Феофан в письмах к мирянам приводит мысль о том, что монашествующие и миряне сходятся в самом главном — в желании каждого из них стать истинными христианами, а также в единстве духа и внутреннего (духовного) расположения. Именно это желание, а также единство внутреннего расположения и объединяет, по мысли святителя, монашествующих и мирян. Свою точку зрения о едином понимании аскетики как у мирян, так и у монашествующих

доказывал словами апостола Павла к Ефессянам, согласно которому мы имеем единого Господа, единую веру и единое Крещение (Еф. 4:5) [4 с. 204–205]. На данном основании святитель указывает своим корреспондентам, что аскетические наставления к монашествующим также применимы и к мирянам. Эта особенность в свою очередь является весьма важной в вопросе молитвенного делания.

В письмах к княгине П. С. Лукомской, вошедших впоследствии в книгу «Письма о христианской жизни», святитель Феофан, рассматривая вопрос молитвы, приводит слова апостола Павла к Солунянам «Непрестанно молитесь» (1 Сол. 5:17). Приведя в письме указанные слова, святитель задается вопросом: к кому относятся эти слова, к избранным людям или вообще к каждому человеку? Задав подобный риторический вопрос, святитель Феофан сразу же дает на него ответ. Указанные слова апостола Павла, по мысли святителя Феофана, относятся не к отдельным людям, но к каждому. Все люди должны соблюдать данные слова о необходимости творения непрестанной молитвы [4, с. 53–54].

В данном письме святитель Феофан также указывает нам причины, почему мы должны стремиться к постоянной молитве. Так, желая побудить своего адресата к творению к более частой, постоянной молитвы, святитель Феофан дает отсылку на одно из слов преподобного Исаака Сирина, в котором преподобный говорит следующее: «У кого помышления всегда о Боге, тот прогоняет от себя демонов и искореняет семя их злобы. Кто ежечасно надзирает за своею душою; у того сердце возвеличится откровениями. Кто зрение ума своего сосредоточивает внутри себя самого; тот зрит в себе духовную зарю. Кто возгнушался всяким парением ума; тот зрит Владыку своего внутри сердца своего» [1, с. 61–62]. Святитель Феофан соглашается с мнением преподобного Исаака Сирина. Он приводит вышеуказанное мнение в качестве причин, побуждающих каждого стремиться к частому, непрестанному общению с Богом в молитве. В качестве примера непрестанной

молитвы святитель Феофан приводит преподобного Серафима Саровского, который всю жизнь стоял перед Господом и, по слову святителя, «горел как свечка». Приводя в пример молитвенное делание преподобного Серафима Саровского, святитель Феофан указывает на то, что преподобный был таким же человеком, как мы. Его предназначение такое же, как и у всех людей, ибо «Живот ваш сокровен есть со Христом в Боге» (Кол. 3:3)[4, с. 54].

Таким образом, мы видим, что святитель Феофан говорит каждому из нас о том, что все мы призваны к непрестанной молитве. По слову святителя, краткий вопль к Богу доходит до Бога, а это можно творить непрестанно. Вместе с тем святитель Феофан понимал, что, несмотря на свою чрезвычайную важность, непрестанная молитва является уделом далеко не всех людей. Не каждый человек, особенно новоначальный, способен к непрестанной молитве. Указанием на заповедь непрестанной молитвы святитель Феофан стремился каждому из нас показать великие плоды такой молитвы, и через это побудить каждого к более усердному и частому исполнению молитвенного делания в условиях семьи и светской жизни, так как молитва, по слову святителя Феофана, есть первое дело в христианской жизни, дыхание духа и условие жизни духа.

В письмах к Л. Н. Шишкову — знаменитому ученому-химику — святитель Феофан приводит свои мысли, касающиеся творения молитвы мирскими лицами в условиях светской жизни. Так, святитель Феофан говорит о том, что мирской человек, несмотря на свои семейные, общественные и иные заботы, должен непременно иметь постоянное молитвенное правило. Как и в случае с письмом к княгине Лукомской, святитель Феофан пишет своему корреспонденту Шишкову, что «дело молитвы — есть дело не безмолвников», но есть дело всех христиан [2, с. 67].

Обращаясь к Шишкову, святитель Феофан указывает на необходимые условия совершения мирянами молитвенного правила. Так, молитва не должна быть формальной. Она, по

слову святителя, «есть беседа человека с Богом». В этой связи формальное совершение молитвенного правила является недопустимым для христианина.

Следующим условием к совершению молитвы является искренность, благоговейность и непрестанное памятование о Боге. Святитель Феофан пишет, что в деле молитвы «спешить никогда не должно», недопустимо обращаться к Богу «кое-как», но необходимо обращаться с великим благоговением. Святитель Феофан говорит о необходимости всячески избегать механизма в совершении молитвенного правила. Человек не должен быть рабом правила, но призван быть его госпожой [2, с. 67–68]. Ориентируясь на трудности и многозаботливость светской жизни, а особенно жизни семейной, святитель Феофан считает допустимым возможность сокращать молитвенное правило при наличии на то причин. В таких случаях святитель советует мирянам прочесть на память несколько наиболее любимых молитв из утреннего или вечернего правила или — при полном отсутствии времени — вместо чтения молитв из правила совершить несколько поклонов с истинной сердечной молитвой.

Как указывает в своих письмах святитель Феофан, в жизни мирян весьма часто встречается такое явление, как многозаботливость. Под ней следует понимать состояние, при котором человек погружен в неустанные хлопоты. Это состояние, по слову святителя, опасно тем, что оно способно привести человека в состояние духовного ослабления, при котором человек начинает опускать молитвенное правило. Это состояние в дальнейшем может привести человека в более опасное состояние духовного омертвления. Для того, чтобы человек не впал в подобное состояние, святитель Феофан советует своим корреспондентам каждое дело начинать и оканчивать с молитвенным воззванием к Богу. В таком случае, по слову святителя, «всякое дело и будет окутано Божеским одеянием, а не выбьет Бога из души» [2, с. 68]. В тех случаях, когда человек, находясь в многозаботливости, впал в

состояние духовного охлаждения, святитель Феофан советует непременно начать молиться краткой молитвой, которая, будучи произнесена искренне и горячо, способна вновь возгреть в душе человека ревность в молитвенном делании.

Следует отметить, что в некоторых ситуациях святитель Феофан советует своим корреспондентам нудить и принуждать себя к совершению молитвенного правила. Так, святитель пишет, что в тех случаях, когда домашняя молитва не идет на ум, необходимо немного отойти от нее, а потом, в случае повторения данного состояния, необходимо понудить себя к насильственному исполнению молитвенного правила, но с непременным вниманием и напряжением. В такой ситуации человек должен обязательно понимать то, что читает, и чувствовать это. Данное состояние святитель Феофан сравнивает с ребенком, не желающим поклониться, которого «насильно берут за чуб и нагибают на поклон» [5]. В некоторых ситуациях, например, при отсутствии времени на молитву, святитель Феофан советует мирянам сделать несколько земных поклонов, но непременно — с внимательной, сердечной молитвой [2, с. 68].

В своих письмах к мирским лицам святитель Феофан неоднократно писал о необходимости творить молитвенное правило без использования книжек с их текстами. Так, в одном письме святитель указывает, что чтение молитв по книжке много рассеивает [3, с. 166–167]. Святитель Феофан, имея богатый духовный опыт, прекрасно понимал, что многих людей чтение молитв по книжке рано или поздно приводит к формализму и всяческому отвлечению. Он пишет, что «не в словах и поклонах дело, а в возношении ума и сердца к Богу. Можно все то, что у вас написано, проговорить и все означенные поклоны положить, а о Боге совсем не вспомнить, или кое-как с рассеянною мыслию и блужданием ума. И следовательно, не молясь — исполнить молитвенное правило. Выйдет — молитва грех пред Богом» [5]. В связи с этим преосвященный Феофан советует своим корреспондентам

постепенно заучивать молитвы из утреннего, вечернего правила, из других молитвословий, а также псалмы, чтобы позже уже молиться умом, без чтения текста из книжных молитвословов и меньше зависеть от книжки [6]. Данная мера, по мысли святителя Феофана, позволит человеку отойти от чтения молитв по книжке, позволит более глубоко — сердцем почувствовать смысл каждого слова молитвы и, наконец, самое главное, что такая молитва будет позволять человеку читать ее не только перед иконами утром или вечером, но в течение всего дня, во время занятия житейскими делами и выполнении рабочих обязанностей. Таким образом, держание в памяти слов тех или иных молитвословий открывает для человека дорогу к следованию заповеди о непрестанной молитве. Однако это будет возможным, если человек, по слову святителя, будет совершать это делание (то есть молитву) со страхом, трепетом, устанавливая внимание перед Богом.

В современной жизни весьма часто священники сталкиваются с вопросом прихожан о напрасной молитве. Так, нередко люди жалуются на то, что Бог не исполняет их молитвы. Они считают в таком случае, что их молитвы мертвы, напрасны и уходят в никуда. Такие же вопросы поступали и святителю Феофану. Святитель в этой связи весьма часто подчеркивает в письмах к мирянам, что любая молитва, вознесенная к Богу, никогда не пропадет даром. Плод молитвы, по слову святителя, не зависит от того, исполнил ли Бог наше прошение или нет. Бог лучше нас видит, что нам полезно, а что вредно. Как отмечает святитель Феофан, Бог, не исполняя то или иное наше молитвенное прошение, подает нам за молитвенный подвиг и труд — совершенно иное благо, что, возможно, не заметно нам самим [7]. Зная, что просимое будет нам не в пользу, Бог не исполняет его, тем самым принося нам великое благо. Таким образом, по мысли святителя, любая молитва, обращенная к Богу, не остается незамеченной у Бога и в любых случаях, приносит человеку великую пользу.

На основании всего вышеизложенного мы видим, что святитель Феофан определяет молитву как первое дело в

христианской жизни. Являясь дыханием жизни, молитва, по слову святителя, поддерживает жизнь духа. Не только монашествующие, но и миряне призваны по слову святителя иметь свое молитвенное правило и ограждаться им от духовного охлаждения и очерствления. Анализируя учение святителя Феофана Затворника о молитве, мы видим, что святитель, ставя молитвенное делание во главу угла, призывает каждого из нас не пренебрегать молитвенным правилом, — которое является для нас средством в общении с Богом. В светской жизни, семейных хлопотах каждый из нас должен иметь молитвенное памятование о Боге. По мысли святителя Феофана, постоянная краткая молитва, совершаемая человеком при выполнении работ, осуществлении той или иной трудовой деятельности, способна согреть сердце такого человека, наставлять его в духовной жизни и приучать к постепенной непрестанной молитве, к которой по слову апостола призван каждый из нас.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. — 632 с.
2. *Каширина В. В.* Шишковы как адресаты святителя Феофана // сб. науч. ст. Вып. 10: в 2 т. / под ред. д-ра филол. наук В. В. Кашириной; Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. Т. 2. Рязань, 2017. — 300 с.
3. *Феофан Затворник, свт.* Наставления в духовной жизни. М., 2014. — 336 с.
4. *Феофан Затворник, свт.* Письма о христианской жизни. М., 2007. — 448 с.
5. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Вып. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.xpa-spb.ru/libr/Feofan-Zatvornik/sobranie-pisem-1-113.html> (дата обращения 09.11.2022).
6. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Вып. 2 [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/pisma/2 (дата обращения 15.11.2022).
7. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Вып. 8 [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/pisma/8 (дата обращения 17.11.2022).

РАЗДЕЛ II. БОГОСЛОВИЕ

УДК 215

Священник Михаил Сибгатуллин
аспирант Общецерковной
аспирантуры и докторантуры
имени святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия

Priest Mikhail Sibgatullin
post-graduate student of the Saints
Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЕРЫ В БОГОСЛОВИИ ДЖОНА МИЛБАНКА И СВЯЩЕННИКА СЕРГИЯ БУЛГАКОВА

THE EPISTEMOLOGICAL VALUE OF FAITH IN THE THEOLOGY OF JOHN MILBANK AND FATHER SERGIUS BULGAKOV

Аннотация. В данной статье рассматриваются эпистемологические подходы лидера современного западного теологического движения «Радикальная ортодоксия» Джона Милбанка и священника Сергия Булгакова, богословские воззрения которого приобретают сегодня популярность в англоязычном мире. Данное исследование опирается на две работы философского периода творчества Сергея Николаевича Булгакова — «Свет Невечерний» (1917) и «Философия имени» (1918), в которых излагаются его взгляды на исследуемый вопрос. Эпистемологические взгляды Джона Милбанка раскрываются в его книге «Теология и социальная теория: по ту сторону секулярного разума» (1990) и статье «Знание» (1999). В пред-

лагаемом исследовании делается попытка проследить, какие подходы используют данные богословы к разрешению проблемы познания трансцендентного Бога, каким образом нечто конечное может познавать бесконечное или как тварное может быть причастно Сущему. В религиозной эпистемологии С. Н. Булгакова познание трансцендентного путем логических, ментальных суждений отрицается, поскольку это ставило бы Бога в подчиненное отношение к человеку, при котором Бог зависит от умопостроений индивида и принуждается быть распознанным при определенном ходе рассуждения. Таким образом, Булгаков решает, что человек не может познать Бога своим рассудком помимо воли Бога. В этой связи в статье исследуются его утверждения о гносеологическом значении молитвы и представление о врожденном религиозном чувстве, которое Сергей Булгаков именуется как «умное око» в человеке. В статье показано, как Булгаков применяет лингвистический подход в эпистемологии. Также в статье рассматривается нарративный метод познания Джона Милбанка, главную роль в котором играет не разум или чувства, а вера, в противоположность либеральному богословию, с которым Милбанк спорит. Отдельное внимание уделяется критике философской рациональности, которая обоими авторами рассматривается не как самостоятельное течение мысли, а как некое еретическое учение, ошибочное развитие христианской теологии, следствие богословского заблуждения, которое основано на ложной онтологии.

Abstract. The paper examines the epistemological approaches by John Milbank the leader of the modern Western theological movement Radical Orthodoxy and by the priest Sergei Bulgakov, whose theological insights are gaining popularity in the English-speaking world today. The study is based upon two works of the philosophical period of Sergei Nikolaevich Bulgakov's heritage, «Svet Nevechernii» (Unfading Light: Contemplations and Speculations, 2012) and «Filosofia Imeni» (Icons and the Name of God, 2012), which set out his views on the issue under study. John

Milbank's epistemological views are revealed in his book «Theology and Social Theory: Beyond the Secular Mind» (1990) and the paper «Knowledge» (1999). In the proposed study, an attempt is made to trace what approaches these theologians use to solve the problem of cognition of the transcendent God, how something finite can cognize the infinite or how the created can be involved in Being. S. N. Bulgakov in his religious epistemology denied cognition of the Transcendental through logical, mental judgments, since this would put God in a subordinate relation to man, in which God depends to the individual's mental constructions and must be involuntary acknowledged by a certain course of reasoning. Thus, Bulgakov decides that a person cannot know God with his reason in addition to the will of God. In this regard, the paper examines his statements about the epistemological meaning of prayer and the idea of an innate religious feeling, which Sergei Nikolaevich Bulgakov calls the «smart eye» in a person. The article shows how Bulgakov applies a linguistic approach to epistemology. The article also discusses John Milbank's narrative method of cognition, the main role in which is played not by reason or feelings, but by faith, in contrast to the liberal theology that Milbank argues against it. Special attention is paid to the criticism of philosophical rationality, which both Milbank and Bulgakov consider not as an independent current of thought, but as a kind of heretical teaching, an erroneous development of Christian theology, a consequence of a theological error that is based on a wrong ontology.

Ключевые слова: С. Н. Булгаков, софиология, Джон Милбанк, Радикальная ортодоксия, эпистемология, гносеология, разум, вера, знание, религия, метанарратив, умное око, религиозное чувство.

Key words: S. N. Bulgakov, Sophiology, John Milbank, Radical Orthodoxy, epistemology, reason, faith, knowledge, religion, meta-narrative, smart eye, religious feeling.

Введение

Современное богословие на Западе находится в жестких условиях тесного соседства с внерелигиозным, светским научным сообществом, которое подвергает скептическому сомнению способы и методологию религиозного познания; с другой стороны, данные условия можно расценивать в качестве благоприятной среды для богословия с точки зрения положительного развития теологической эпистемологии, поскольку «внешняя» критика стимулирует к активному поиску адекватного и своевременного решения доказуемости собственных постулатов веры.

Данная проблематика является малоизученной в православном богословии, в частности в русском богословии данный вопрос напрямую не ставился, отсутствуют богословские труды, посвященные религиозной эпистемологии. При этом русское богословие именно в XXI веке вызывает живой интерес в западной теологии. Дело в том, что внимание представителей постсекулярной теологии было обращено на богословов прошлого столетия, на плеяду философов русской религиозной мысли XIX и первой половины XX века. В первую очередь это Владимир Соловьев, священник Павел Флоренский, священник Сергей Булгаков, Николай Бердяев и др. Эти выдающиеся умы опередили свое время и сегодня можно признать, что тогда они были не оценены по достоинству, потому что их мысль была слишком прогрессивной, сложной для восприятия в то время, но теперь они становятся актуальными.

Важным моментом является то, что на Западе увеличивающуюся популярность священника Сергея Булгакова связывают с появлением в конце 90-х годов XX века интереса к нему со стороны архиепископа Кентерберийского Роузена Вильямса, бывшего главы Англиканской церкви, одного из самых авторитетных богословов Великобритании, усилиями которого были изданы переводы некоторых трудов отца Сергея с русского на английский. В последние 10–15 лет в США вышли в печать на английском языке переводы главных

произведений С. Н. Булгакова — Большая и Малая трилогии, а также «Свет Невечерний», что позволило западным богословам познакомиться с идеями русского мыслителя. В 2020 году в Нью Йорке издан перевод «Трагедии Философии» Сергия Булгакова на английский язык с предисловием Джона Милбанка [17].

Важнейшую роль в популяризации русского богословия в англоязычном мире сыграл Джон Милбанк — лидер влиятельного теологического движения «Радикальная ортодоксия», назвав священника Сергия Булгакова величайшим богословом XX века и единственным, чьи мысли до сих пор актуальны. Также назвал его своим вдохновителем и любимым богословом [11, с. 287], чьи идеи и прозрения созвучны тому движению, которое развивает сам Дж. Милбанк. В предисловии ко второму изданию своей книги «Теология и социальная теория» [20, р. XIX] Милбанк пишет, что он следует «историческим прозрениям» Сергия Булгакова. Также он отмечает, что там, где мысль католических богословов, таких как Анри де Любак, Ханс Урс фон Бальтазар и др. достигает своей вершины, далее которой они не могли продвинуться, то с этой точки русские философы только начинают свою богословскую мысль [18, р. 47], поэтому сегодня их идеи имеют высокую значимость.

Поскольку сегодня нельзя говорить о философии и богословии, игнорируя такое мощное интеллектуальное движение как «Радикальная ортодоксия», не дискутируя и не вступая с ним в полемику, то на Западе также растет интерес и к личности священника Сергия Булгакова и к другим русским богословам первой половины XX века.

Стоит отметить, что в российской действительности больший интерес к протоиерею Сергию Булгакову проявляется не в академической богословской среде, но в светском научном обществе. За последние двадцать лет в гуманитарных, философских науках были защищены несколько диссертаций на базе философского наследия С. Н. Булгакова, которое имеет значительный вес наряду с его богословскими трудами.

В 2017 году на английском языке вышел сборник «Оксфордское руководство по эпистемологии теологии» [16], составленный из статей известных теологов различных конфессий, в котором присутствует краткий обзор православной эпистемологии в трудах таких авторов, как А. Хомяков, В. Соловьев, протоиерей С. Булгаков, протоиерей Г. Флоровский, В. Лосский и митрополит И. Зизиулас.

Религиозная эпистемология никогда не была в центре внимания православных богословов [16, р. 578–590], но при внимательном чтении вопросы эпистемологии где-то на периферии, но все же обнаруживаются у русских религиозных философов XIX — начала XX века, при этом в некоторых аспектах в них предвосхищается проблематика современной эпистемологии.

Особенный интерес вызывает эпистемология теологии протоиерея Сергия Булгакова. По мнению некоторых исследователей, он является создателем всеобъемлющей и целостной системы православного вероучения, первой и единственной на сегодняшний день со времени появления «Точного изложения православной веры» преподобного Иоанна Дамаскина, также его упоминают в одном ряду с Оригеном по масштабу личности.

Часть 1. «Умное око»

Некие начатки того, что впоследствии С. Н. Булгаков назовет «умным оком» в человеке, обнаруживаются еще в 1902 году в статье «Основные проблемы теории прогресса» [2]. В частности, С. Н. Булгаков пишет: «Религиозное чувство остается в человеке, несмотря на перемену религии» [2, с. 116], и в другом месте он также отмечает: «Религия есть активный выход за пределы своего я, живое чувство связи этого конечного и ограниченного я с бесконечным и высшим, расширение нашего чувства в бесконечность в стремлении к недостижимому совершенству. Только религия устанавливает поэтому связь между умом и сердцем человека, между его мнениями и его

поступками» [2, с. 117]. В данном высказывании проявляется такая характеристика, как связь конечного с бесконечным, иначе чувство трансцендентного в тварном создании.

С. Н. Булгаков предлагает эпистемологическое определение веры как одного из способов познания, он пишет: «Она [религия, прим. М. С.] имеет свой собственный способ непосредственно, интуитивно получать нужные для нее истины. И этот способ интуитивного знания (если только здесь применимо слово «знание», неразрывно связанное с дискурсивным мышлением и, следовательно, с доказательствами и доказуемостью) называется верою. Вера есть способ знания без доказательств» [2, с. 119]. Вера не рассматривается им как принадлежащая разуму, и в этом качестве, по всей видимости, она не может развиваться вместе с развитием интеллекта, а как качество души, и таким образом вера дается как некая данность, как дар, каждому в разной степени. «Вера есть совершенно самостоятельная способность духа, которая далеко не в одинаковой степени распределена между людьми. Есть талант и гений веры, подобно тому, как есть философский или научный гений» [2, с. 150], заключает С. Н. Булгаков.

В приведенных выше цитатах прослеживается некая закономерность, появляется возможность вывести базовые положения того, что понимается под «умным оком». Первая характеристика заключается в том, что религиозное чувство в человеке присутствует всегда, даже в период неверия или смены религии, само чувство связи с чем-то бесконечным и высшим неустранимо. Второе — то, что данное религиозное чувство обладает собственным способом познания истины — верой. И третье — то, что вера обладает самостоятельностью в человеке. Вероятно, данное утверждение можно понимать, как некую независимость от усилий и желания конкретной личности.

Основными источниками для исследования эпистемологических взглядов С. Н. Булгакова являются две

его работы: «Свет Невечерний» [3] и «Философия имени» [4]. Булгаков утверждает, что мысль существует только словами, а слова не существуют без значения. «Человеческое познание совершается в слове и через слово, мысль неотделима от слова» [4, с. 13]. Он убежден в том, что познание творения доступно через связку мысль-слово-значение (смысл). Это оригинальное (для его времени) применение лингвистического подхода в теологии. Он соотносит данную связку с процессом творения мира, описанном в первой главе Евангелия от Иоанна: «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин 1:3), все создается Логосом, то есть творение происходит посредством Слова, посредством Мысли, следовательно, все тварное познаваемо. «Применение христианского учения о сотворении мира к теории языка — это самый оригинальный аспект булгаковской эпистемологии» [16, р. 583].

В «Свете Невечернем» (1917) Булгаков акцентирует внимание на особом органе восприятия, которым Бог открывается человеку. Отец Сергей называет его «умным оком» в человеке, которым воспринимаются религиозные чувства. Утверждение С. Н. Булгакова заключается в том, что для восприятия религии, а религия, он напоминает — это связь с Богом, в человеке есть особый орган, некое «умное око». Религия усваивается человеком аналогично чувству красоты. Как развивается эстетическое чувство от видения прекрасного, от созерцания самих произведений искусства, а не по научным описаниям искусствоведов, так происходит и с религией. В деле веры важен личный опыт встречи с пророками, святыми, подвижниками и т. д. [3, с. 11].

В западном богословии имеются представления, аналогичные пониманию С. Н. Булгаковым сверхъестественного религиозного чувства в человеке. Учение о чувстве божественного можно найти у Фомы Аквинского и у Ж. Кальвина, как отмечает И. Г. Гаспаров, это учение развивал также Альвин Плантинга и оно стало центральным в его

философии: «Особенное место в его творчестве занимает *Sensus divinitatis* — врожденное ощущение божественности» [6, с. 530–544]. Здесь важно отметить, что данное учение во многом совпадает с понятием «умного ока» у С. Н. Булгакова.

В статье К. В. Карпова по эпистемологии также акцентируется внимание на том, что данные богословские понятия выражают именно врожденное чувство: «Плантинга предлагает „Модель Аквината / Кальвина“. Ключевой элемент модели — представление о „чувстве божественного“ (*sensus divinitatis*), особом врожденном чувстве, при помощи которого в определенных обстоятельствах человек может обнаружить „следы“ Бога в мире, узнать, что Он существует, сформировать некоторое представление о Нем» [9, с. 9–18].

Общим в теологических построениях А. Плантинги и С. Н. Булгакова является то, что сама возможность в человеке помыслить о Божественном, становится свидетельством того, что источник такой мысли имеет Божественное происхождение.

Фундаментальным утверждением С. Н. Булгакова с эпистемологической точки зрения является главенствующая роль личного опыта, собственного переживания встречи с Богом, богооткровение, которое происходит в сердце человека, не в его уме путем рациональных размышлений или философских построений, а в глубине души. Следствием этой встречи является измененное восприятие мира, разочарование в нем, появляется потребность в спасении. В этой системе религиозное переживание и личный опыт не являются плодом собственного сознания, но являются результатом богопознания через особый орган восприятия Божественного. «Обычно это религиозное опознание называется верой, которая и получает поэтому столь центральное значение в гносеологии религии: анализ природы веры есть своего рода „критика религиозного разума“» [3, с. 29]. Значение этого восприятия превышает любые логические доказательства бытия Божия, которые излишни, которые сами являются свидетельством кризиса религиозного сознания [3, с. 19].

В религиозной эпистемологии С. Н. Булгакова познание трансцендентного путем логических, ментальных суждений отрицается, поскольку ставило бы Бога в подчиненное отношение к человеку. То есть человек не может познать Бога своим рассудком помимо воли Бога. Необходимо смирение и вопрошание к Богу, чтобы Он открылся. Между Богом и миром, между тварным и нетварным, между трансцендентным и имманентным существует неразделимая пропасть и преодоление этой пропасти не может быть закономерным или необходимым. «Путь религиозный в этом смысле необходимо есть путь чуда и благодати <...> прикосновение Божества, есть акт, поистине чудесный и свободный, акт милости и любви» [3, с. 26].

В этом аспекте эпистемология С. Н. Булгакова сближается с таким европейским движением в протестантизме, как неоортодоксия. В трудах С. Н. Булгакова последовательно отрицается возможность восхождения к богопознанию путем логических умозаключений. Таким образом, в области гносеологии его взгляды можно охарактеризовать как «бартианство», термином, который приобрел в современном католическом богословии негативный оттенок, за отказ Карла Барта признавать аналогию бытия.

В эпистемологии Булгакова орган, воспринимающий религиозное, не является источником и критерием истинности познания, такое восприятие не сообщает превосходство или ложность одной религии в сравнении с другой. Это лишь орган рецепции, которым человек открыт к трансцендентному: «Религия есть непосредственное опознание Божества и живой связи с Ним, она возможна благодаря религиозной одаренности человека, существованию религиозного органа, воспринимающего Божество и Его воздействие» [3, с. 21].

При рассмотрении веры как гносеологической категории в трудах С. Н. Булгакова выявилась некоторая недосказанность. В силу того, что для современной социологии и философии науки вера является субъективной, продуктом психологической

деятельности человека, то появляется необходимость в разъяснении различия двух аспектов. Первый, который защищает С. Н. Булгаков — это вера в Бога вообще, в Его надмирное существование, второй аспект — это частные проявления веры, то есть конкретное учение о Боге. Таким образом, С. Н. Булгаков признает гносеологическое значение веры за первым аспектом, в то время как для второго аспекта требуется принадлежность к общности верующих, о чем будет пояснено ниже.

Поскольку С. Н. Булгаков отрицает восхождение к богопознанию путем рациональных умозаключений, логично перейти к тому, каким образом происходит истинное богопознание. Ответом является акт веры. С. Н. Булгаков обращает внимание на то, что истинная вера обязательно рождает догмат. Вера не может быть абстрактной, она имеет конкретное наполнение. Поэтому мы можем говорить об объективности веры. Только истинная вера, которая имеет объективные основания, претендует на твердое убеждение. Вера, которая обладает уверенностью в себе, достойна того, чтобы ее отстаивать и охранять. Такая вера имеет силу, которая не допускает релятивизма или религиозного плюрализма.

Вера, объективно обладающая истиной, может претендовать на кафоличность. Далее С. Н. Булгаков через понятие религии, как связи не только Бога и человека, но и людей между собой, то есть человечества, переходит к такому необходимому свойству кафоличности, как соборность. С. Н. Булгаков утверждает, что соборный разум, объединенный людьми веры, определяет истинность религиозных постулатов, определяет догматы. Так совершается переход от общерелигиозного чувства к практической церковности. Обосновывается необходимость для верующего человека принадлежать к истинной Церкви, в которой исторически сохраняется истинное учение. Итак, за актом личной веры следует приобщение к соборной вере, к объективной истине, к воцерковленности [3, с. 60].

Гносеологическое значение молитвы

Развитие учения С. Н. Булгакова о гносеологическом значении молитвы исследователи связывают с имяславскими спорами начала XX века. По мнению митрополита Илариона (Алфеева) [8, с. 320] его позиция наиболее богословски аргументирована и заключается в том, что имя Божие участвует в Божестве, а в призывании имени Божия онтологически присутствует Сам Господь. То есть в учении протоиерея Сергия Булгакова указывается на связь между именованием Бога и Его Божественной энергией [4, с. 189]. При этом человек может ощущать это присутствие или не ощущать, но пребывание Божественной энергии в имени Бога не подчиняется человеческим чувствам. С. Н. Булгаков пишет, что «„имяславиe“ помимо общего своего богословского смысла, является в некотором роде трансцендентальным условием молитвы, конституирующим возможность религиозного опыта» [3, с. 28], то есть онтологическим основанием молитвы является упоминание имени Бога. Так же как в Евхаристии присутствует Сам Господь независимо от того, достойно человек принимает Святые Дары или нет.

В Оксфордском руководстве по религиозной эпистемологии [16] упускается эта центральная мысль С. Н. Булгакова о молитве как эпистемологической категории, о том, что Бог открывается человеку именно в молитве. Восприятие Бога происходит только через молитву, другим образом оно невозможно. «Где нет молитвы, там нет религии» [3, с. 26], — пишет отец Сергий. «Громовый факт молитвы — как в христианской, так и во всех религиях — должен же быть, наконец, понят и оценен и в философском своем значении» [3, с. 26].

Связь молитвы и познания Бога красной нитью проходит чрез святоотеческие и аскетические писания. О роли молитвы в богословии еще в IV веке было засвидетельствовано Евагрием Понтийским: «Если ты богослов, то будешь молиться истинно, а если истинно молишься, то ты — богослов» [7, с. 83]. Сегодня это знание широко доступно, но не зафиксировано в публи-

куемых научных изданиях, в то же время оно встречается в храмовом пространстве. В одной из недавних проповедей Патриарха Кирилла была высказана следующая мысль: «Молитва предполагает особую концентрацию мысли, потому что через молитву мы обращаемся к Самому Богу. Молитва есть способ богооткровения лично каждому человеку. У нас нет другого способа познать Бога, как только через молитву, и потому нужно обращать особое внимание на место молитвы в нашей жизни. Без молитвы невозможен религиозный образ жизни» [10]. В словах Патриарха повторяется тот же эпистемологический статус молитвы, что и в высказываниях С. Н. Булгакова, а именно, что без молитвы невозможно истинное богопознание.

Способ приобретения знания через молитву зафиксирован в русской агиографической литературе. Например, такой сюжет, как видение отроку Варфоломею в житии преподобного Сергия Радонежского.

В книге Д. Б. Харта «Бог» отмечается, что в познании есть что-то очевидное, что человеку понятно интуитивно, но что со временем им, возможно, упускается из виду, поскольку это знание не выражено в достаточных понятиях [14, с. 8]. Аналогичная ситуация складывается с эпистемологической концепцией молитвы, то, что на протяжении веков для православного богословия является естественным способом познания Бога через молитвенное обращение к Нему, не находит места в современных руководствах по богословской эпистемологии.

С. Н. Булгаков обращает внимание на то, что по-прежнему религиозно-гносеологическое значение молитвы должным образом не осмыслено как основа всяческого религиозного опыта. По его мнению, необходимо дать философскую оценку молитвенного обращения к Богу как связи двух миров — имманентного и трансцендентного [3, с. 27].

Часть 2. Теологическая критика философии

В 1999 году вышла статья Дж. Милбанка под названием «Знание. Теологическая критика философии Гаманом и Якоби».

В статье говорится о том, что либеральным богословием осуществляется попытка разговора о Боге в философских категориях бытия и познания. В сравнении с этим в преимущественном положении находится неортодоксия (Карл Барт), в рамках которой о Боге говорится на языке теологии, то есть вместо использования абстрактного понятия Бога речь ведется о Боге, раскрывающемся в Иисусе Христе. Далее Дж. Милбанк утверждает, что философское понимание онтологии и эпистемологии не позволяет узнать, существует ли Христос. Таким образом, вслед за К. Бартом Дж. Милбанк видит необходимость в теологическом переосмыслении бытия и знания. Одновременно Дж. Милбанк критикует симпатии К. Барта к посткантовской философии за то, что она методологически атеистична, в то время как К. Барт видит в ней свободное поле для теологии быть теологичной. Вследствие этого Дж. Милбанком предпринимается попытка обращения к опыту XVIII века, где им обнаруживается теологическая критика философии в трудах И. Г. Гамана и Ф. Г. Якоби. Их антилиберальная теология характеризуется следующей эпистемологической формулой: «познание только верой» [19, р. 24]. Далее автором производится экскурс в Позднее Средневековье, в котором Дунсу Скоту ставится в вину развитие номиналистической философии, в том числе за наделение философии правом на секулярный способ познания, а также за несвойственный христианскому святоотеческому (патристическому) мышлению дуализм веры и знания, разума и Откровения. Следует отметить, что Дж. Милбанк рассматривает богословские взгляды Дунса Скота о непостижимости трансцендентного для ума как ересь. Следовательно, начавшееся разделение на секулярное и религиозное является для Дж. Милбанка последствием ошибочного пути в теологии.

Для ранних схоластов естественным было представление о разуме как причастном разуму Божию. Возвращаясь к И. Г. Гаману и Ф. Г. Якоби, автором указывается на невозможность, по их мнению, познания конечных вещей вне

их связи с бесконечным. Истинность природы связывается с ее сверхъестественным посвящением, в свою очередь разум истинен настолько, насколько им признается Откровение, данное Христом о тварности мира.

Дж. Милбанк задается вопросом, как в трудах И. Г. Гамана и Ф. Г. Якоби оспаривается возможность чистой философской рациональности? Рациональный взгляд ищет реальное, что-то стабильное, что может быть остановлено, но поскольку настоящий момент неуловим, реальность принимается на веру. То, что человеку действительно известно — это видимость, которая воспринимается как раскрытие реальности. Такие свойства вещей, как цвет, осознаются в качестве реальности так же, как вера в Бога. В этом заключается их понимание знания как веры, которое также требует веры в Бога, творящего *ex nihilo*.

На примере рассуждений И. Г. Гамана и Ф. Г. Якоби показывается невозможность для истинного философского разума прийти к убеждению в каком-либо существовании, в самой бытийности без помощи веры, а также то, что реальность может быть сведена только к логической возможности реального. В таком случае только верой в Бога разуму возвращается здравый смысл. Также делается вывод, что стремление к чистейшей объективности логически приводит только к нигилизму (автором термина является Ф. Г. Якоби), ибо условиям объективности удовлетворяет только существование полного ничто. Нигилизм таким образом становится естественным следствием чистого разума.

Д. А. Щипков считает, что эпистемология Дж. Милбанка, обозначенная в статье «Знание», стала базовой для движения «Радикальной ортодоксии», которая развилась в свете эсхатологической перспективы как единство веры и разума в познании будущего конца времени, в причастности к бытию Бога [15, с. 88]. В познании тварных вещей, начальной и конечной причиной которых безусловно является Бог, происходит познание любви и благодати Творца. В данном

случае обращается внимание на то, что позицию Радикальной ортодоксии, как отмечает Д. А. Щипков, можно рассматривать как взаимообратный процесс, в котором мир открывается в Боге, а Бог открывается в мире. Трансцендентная реальность становится феноменологически доступной в воплощении Иисуса Христа. Таким образом, только в христианском дискурсе возможно истинное познание вещей. В качестве критики эпистемологической концепции Дж. Милбанка Д. А. Щипковым упоминается недостаточное объяснение реальных процессов познания, которая в большей степени представлена оппозицией секулярному знанию [15, с. 95].

В эпистемологической картине «Радикальной ортодоксии» вырисовывается убежденность в том, что разделение на секулярное и религиозное, противопоставление веры и знания, разделение философии и теологии является ересью. Как пишет Е. А. Белжеларский, «для РО [радикальной ортодоксии, — прим. автора] секулярный имманентизм неизбежно опосредован исходным теологическим основанием», — и далее он продолжает: «...о радикальной еретической линии в рамках некой универсальной теологии, лежащей в основе западной культуры» [1, с. 194–203].

Таким образом, религиозная эпистемология «Радикальной ортодоксии» и протоиерея Сергия Булгакова совпадают во взглядах на секулярную эпистемологию. И в первом, и во втором случае философский рационализм, сциентизм, разделение на светское и религиозное рассматриваются как направление в теологическом мышлении, как следствие еретического отклонения в теологии. Правда, к единому выводу РО и С. Н. Булгаков приходят разными путями.

Н. В. Гараджа в своей диссертации отмечает, что для С. Н. Булгакова более свойственно размышление над природой философского познания, нежели создание собственной философской системы: «Его творческий путь связан не с работой над философией, ее разработкой, но с прояснением самой природы философского познания» [5, с. 6].

В мировоззрении С. Н. Булгакова религиозное сознание имеет не какое-то автономное значение, но выступает в роли фундамента для философского познания, к такому выводу приходит Н. В. Гараджа [5, с. 42]. К аналогичному заключению в процессе исследования «Трагедии философии» приходит О. Н. Нетребская, которая считает, что для С. Н. Булгакова философия может быть только религиозно обусловленной, должна иметь догматические основания [12, с. 48], другими словами в той степени, в которой философские построения соответствуют христианским принципам, можно судить об истинности полученного таким путем знания.

Нарративный метод познания

По мнению Дж. Милбанка, дихотомия понимания/объяснения стала явлением модерной эпохи, которая усугубилась в ситуации постмодерна [20, р. 259]. Если рассматривать в качестве общепринятого представление о том, что естественные науки занимаются объяснением, а гуманитарные науки занимаются вопросами понимания, то такое разделение предполагает, что естественные науки претендуют на объективное знание, на такое объяснение, которое будет абсолютно рациональным и соответствовать реальности. Дж. Милбанк оспаривает данное утверждение и показывает, что объяснение и понимание являются только способом наррации. То есть это всего-навсего новый нарратив, то есть повествование, переложение фактов, текстов, мыслей в новом виде, не тождественном первоначальному входным данным. Другими словами, это повторение того, что уже известно, только на другой манер.

В рассуждениях Дж. Милбанка отрицается возможность говорить о существовании некоторого смысла текста или вещей, который можно извлечь с помощью объяснения или понимания. Он допускает возможность говорить только о формальных процедурах работы над извлечением или производством смыслов, следовательно, не существует

различия между объяснением и пониманием. Наррация является для обоих понятий базовым, в качестве особого взгляда на последовательность и связь событий. Дж. Милбанк отстаивает позицию, согласно которой чтение текстов — это всегда пересказывание, а объяснение и понимание — лишь новый рассказ о чем-то данном [20, р. 270]. Таким образом Дж. Милбанк приходит к выводу, что теология имеет полное право отстаивать свой взгляд на собственную историю, не оглядываясь на то объяснение исторических фактов, которое предлагают социальные науки. То есть социальные науки не могут предложить таких оснований, в силу которых богословие не могло бы принимать собственный нарратив как абсолютный.

Дж. Милбанк, следуя логике Линдбека, соглашается с тем, что современное постлиберальное богословие не может опираться на события или высказывания о Боге (такие как воплощение, бессмертие души, искупление и др.) как на явления, подтвержденные чудесами или исполнением древних пророчеств. Дж. Милбанк задается вопросом: «Каким образом мы вообще можем знать, что такого рода выражения являются верными?» [20, р. 382], — и дает ответ в апофатическом духе, что область чувств, восприятие событий не могут сегодня быть основанием религиозного знания или быть базисом богословских утверждений. Его суждение заключается в том, что христианство представляет собой уникальное явление, которое предлагает собственный метанарратив, в рамках которого может быть прочитана вся человеческая история и с которым может соотноситься любое явление или событие.

Событие воплощения Христа и его крестной жертвы позволяет оценивать историю христоцентрично, как то, что было до Христа и как то, что стало после Христа, но в свете Его искупительного подвига. Только Христос показал истинную добродетель, только в Его личности утверждается онтология мира (ненасилия). Любая другая философия или мировоззрение является в конечном итоге, как верно заметил Ф. Ницше, —

волей к власти. В христианском принципе прощения греха Дж. Милбанком видится истинная добродетель, которая может быть противопоставлена политическому идеалу справедливости, поскольку справедливость, как показывает Дж. Милбанк, это все то же стремление к господству и власти. Справедливость не может стать общим для всех благом, поскольку в отношении справедливости недостижим абсолютный консенсус. Благом может являться только то, в отношении чего совпадают устремления всех. Примечательно, что за сто лет до Милбанка с аналогичных позиций принцип справедливости критиковал философ Вл. Соловьев в цикле лекций «Чтения о богочеловечестве». Имеется в виду то, что справедливость не может выступать в качестве общественного идеала, поскольку справедливость по распределению благ в социуме недостижима.

По мысли Дж. Милбанка, истинное благо возможно только внутри такого общества, которое объединено единым идеалом. Данным условиям удовлетворяет только Церковь как общество верующих, имеющих одну цель. В связи с этим Дж. Милбанк считает, что разделение на политическое и религиозное, выделение для Церкви сугубо духовной области не может служить природе самой Церкви и ее назначению. В этом вопросе Дж. Милбанк ссылается на блаженного Августина, который не разграничивал сферы деятельности Церкви и государства. Богословское разделение границ ответственности между светским и духовным произошло в XIII веке в теологии Фомы Аквинского.

Эпистемологическое значение веры проявляется в том, что через веру в искупление, совершенное Христом, у человека появляется знание греха, того, что есть зло и знание любви, понимание того, что является добром. Следствием такой веры человеку становится возможным вести «искупительный» образ жизни, который заключается в страдании за других. Дж. Милбанк пишет об этом так: «Мы должны подражать тому концу, который претерпел Иисус, так же, как и Его

жизни. Взаимное прощение и ношение бремени друг друга — это *modusvivendi* Церкви» [20, р. 401]. Таким образом, из эпистемологической картины Дж. Милбанка следует, что к пониманию того, что есть благо, невозможно прийти разумом, это то, что принимается по вере. То есть истинное познание добра открывается только в христианском метанарративе. Уникальность христианского метадискурса для познания блага, истины, красоты является центральным моментом милбанковской эпистемологии. Эту истину невозможно доказать через философские понятия о Боге, но можно показать и убедить через рассказ об Иисусе Христе, и этот рассказ перманентно продолжается через жизнь Церкви.

Заключение

В данной работе были рассмотрены эпистемологические взгляды протоиерея С. Н. Булгакова и представителя современного теологического движения «Радикальная ортодоксия» Дж. Милбанка, авторитетного сегодня в западном мире. Была показана связь и общие взгляды на проблему религиозного знания. Показано единство в критическом взгляде на секулярную философию. Проанализировано, каким образом русский религиозный мыслитель и современный западный богослов отвечают на вызовы научного знания. Показано, что теология не противопоставляет веру и знание. Современное богословие предлагает христианский метанарратив как ответ на методологический принцип объяснения и понимания в естественных и гуманитарных науках.

В религиозной эпистемологии С. Н. Булгакова были выделены следующие положения: познаваемость мира, конечного бытия обосновывается процессом творения. При помощи лингвистического подхода С. Н. Булгаков показывает связь творения мира через Слово, с тем, что во все творение вкладывается разумный замысел, следовательно, тварный мир познаваем. Возможность познания трансцендентного путем

логических, ментальных суждений отрицается. Центральное утверждение С. Н. Булгакова заключается в том, что для восприятия религии в человеке есть особый орган, некое «умное око», через которое Бог открывается человеку.

В православной традиции учение о молитве как о способе познания часто встречается в аскетической письменности, но это учение не было выражено философским языком. С. Н. Булгаков попытался осмыслить данный феномен с точки зрения религиозной философии как эпистемологическую категорию. Он обращает внимание на то, что по-прежнему религиозно-гносеологическое значение молитвы должным образом не осмыслено (как основа всяческого религиозного опыта). Данный аспект булгаковской эпистемологии остался без внимания в англоязычных исследованиях.

Крымский период творчества С. Н. Булгакова, ставший завершающим для эпистемологических изысканий, в который им были подведены итоги размышлений над проблемами философствования, оказывается сегодня востребованным вновь, но уже на Западе. Главное прозрение С. Н. Булгакова, согласно которому европейская философия Нового времени рассматривается как история ересей, оказывается совершенно точным. В постсекулярную эпоху открыто говорится о теологическом повороте в философии или о философском повороте в теологии, о взаимном смешении и проникновении философии и теологии, в которой уже нет места для дихотомии веры и разума [13, с. 3–32].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Белжеларский Е. А.* Истоки и смысл имманентистского дискурса в контексте Радикальной ортодоксии Джона Милбанка // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии.* 2017. Т. 18. № 1. С. 194–203.

2. *Булгаков С. Н.* Основные проблемы теории прогресса // *От марксизма к идеализму. Сборник статей.* СПб., 1903. С. 113–155.

3. Булгаков С., *прот.* Свет Невечерний: Созерцания и умозрения. М., 1917.

4. Булгаков С., *прот.* Философия имени. Париж, 1953.

5. Гараджа Н. В. С. Н. Булгаков о природе философского познания: дис. ... канд. филос. наук. М. 2003.

6. Гаспаров И. Г. Эпикур, Фома Аквинский и *sensus divinitatis*: размышление об антологии Алвина Плантинги // Философия религии. 2015. № 2014–2015. С. 530–544.

7. Евагрий Понтийский. Творения аввы Евагрия: Аскетические и богословские трактаты / Пер. и коммент. А. И. Сидорова. М., 1994.

8. Иларион (Алфеев), *еп.* Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имяславских споров. В 2 томах, СПб: Алетейя, 2002.

9. Карнов К. В. Эпистемология религиозной веры как дисциплинообразующая часть философии религии // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 53. № 3. С. 8–18.

10. Кирилл (Гундяев), *патр.* Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла во вторник первой седмицы Великого поста после утреннего богослужения в Зачатьевском ставропигиальном монастыре 3 марта 2020 г. // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: www.patriarchia.ru/db/text/5601536.html (дата обращения: 05.03.2020).

11. Милбанк Дж. Христианство возродится только в том случае, если будет стараться все заново переосмыслить по-христиански // Государство. Религия. Церковь. 2013. № 3 (31). С. 285–290.

12. Нетребская О. Н. С. Н. Булгаков о «трагедии» философии: дис. ... канд. филос. наук. М. 2008.

13. Узланер Д. Введение в постсекулярную философию // Логос. 2011. № 3 (82). С. 3–32.

14. Харт Д. Б. Бог. Новые ответы у границ разума. М. 2019.

15. Щипков Д. А. Радикальная ортодоксия: критический анализ: дис. ... канд. филос. наук. СПб. 2004.

16. Aquino F. & Abraham W. The Oxford Handbook of the Epistemology of Theology. Oxford University Press, 2017.

17. *Bulgakov S.* The Tragedy of Philosophy (Philosophy and Dogma). John Milbank (Foreword), Stephen Churchyard (Translation). NY: Angelico Press, 2020.

18. *Milbank J.* Sophiology and Theurgy: The New Theological Horizon // Encounter Between Eastern Orthodoxy and Radical Orthodoxy: Transfiguring the World Through the Word, Burlington, VT, 2009. pp. 45–85.

19. *Milbank J.* Knowledge. The theological critique of philosophy in Hamann and Jacobi // Radical orthodoxy. A New Theology. London: Routledge, 1999. pp.

20. *Milbank J.* Theology and social theory: beyond secular reason. 2-nd ed. 2006.

УДК 264 (276)

Священник Андрей Кретов
преподаватель Екатеринодарской
духовной семинарии

Priest Andrei Kretov
teacher of Ekaterinodar Theological Seminary

**СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН ЗАДОНСКИЙ И «НАЧЕРТАНИЕ
ХРИСТИАНСКОГО ПРАВОУЧЕНИЯ» СВЯТИТЕЛЯ
ФЕОФАНА, ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО**

**ST. TIKHON OF ZADONSK AND THE «OUTLINE OF THE
CHRISTIAN MORAL TEACHING» OF ST. THEOPHAN THE
RECLUSE OF VYSHENSKY**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос взаимосвязи трудов святителя Тихона Задонского и «Начертание христианского нравоучения» святителя Феофана, Затворника Вышенского. В первой части статьи определяется значение «Начертания христианского нравоучения» и описывается история издания. Во второй части, проведя содержательный и сравнительный анализ трудов двух святителей, мы приходим к выводу: Вышенский Затворник часто обращается к наследию Задонского Чудотворца. Это обусловлено как особым почтением, так и общим принципом построения их трудов. Святитель Тихон называл этот принцип «логика христианского поступка», а святитель Феофан «нравственно-христианская жизнь». Однако следует отметить, что святитель Феофан не подчиняет свое изложение мысли текстам преосвященного Тихона, но наоборот, мысли и положения святителя Тихона подчиняет своему изложению.

Abstract. The article deals with the issue of the relationship between the works of St. Tikhon of Zadonsk and «The Inscription of Christian Moral Teaching» by St. Theophan the Recluse Vyshensky. The first part of the article defines the meaning of the «Inscription of Christian morality» and describes the history of the publication. In the second part, after a meaningful and comparative analysis of the works of the two saints, we come to the conclusion: the Vyshensky Recluse often refers to the heritage of the Zadonsky Wonderworker. This is due to both special reverence and the general principle of labor. St. Tikhon called this principle «the logic of Christian action», and St. Theophan called it «moral Christian life». However, it should be noted that St. Theophan does not subordinate his exposition to the thought of Bishop Tikhon, but, on the contrary, subordinates the thoughts and positions of St. Tikhon to his exposition.

Ключевые слова: святитель Феофан (Говоров), святитель Тихон (Соколов), «Начертание христианского нравоучения», «Об истинном христианстве», нравственное богословие, русская патрология.

Key words: St. Feofan (Govorov), St. Tikhon (Sokolov), «The Outline of Christian Moral Teaching», «On True Christianity», moral theology, russian patrology.

Русская патрология является областью современного богословского знания, находящегося в стадии активного развития. Перед исследователями стоят задачи более подробного изучения жизненного пути, содержательного анализа учения отцов, поиска взаимосвязей с великими отцами Церкви, а также оригинальных мыслей, их особого вклада в сокровищницу христианского богословия. Не менее важной задачей становится поиск общего богословского принципа для отцов Русской Церкви. Эта задача может быть решена сопоставлением трудов, сравнительным анализом

мыслей и учения. В данной статье предпринимается попытка установить взаимосвязь между наследием святителя Тихона (Соколова) и «Начертанием христианского нравоучения» святителя Феофана (Говорова).

В 2021 году исполнилось 30 лет со второго обретения мощей святителя Тихона Задонского. 28 января 1919 года мощи преосвященного владыки были осквернены вскрытием и «освидетельствованием». До 1988 года они находились в антирелигиозных музеях Задонска, Ельца и Орла. Передача мощей Русской Православной Церкви из запасников Орловского областного краеведческого музея состоялась 18 июня 1988 года, а 26 августа 1991 года мощи святителя Тихона вернулись в восстановленный Задонский монастырь. Также в 2021 году исполнилось 130 лет со дня прославления святителя Тихона в лике святых, в котором принимал участие преосвященный Феофан, Затворник Вышенский. «Какая-то невидимая нить связывала двух святителей — Тихона Задонского и Феофана Затворника, которых по времени разъединяло целое столетие, но которые были духовно близки друг другу» [1]. В своем докладе «Тихон Задонский и Феофан Затворник» Варвара Викторовна Каширина подробно проследила связь святителей и особое благоговейное почтение Феофана к святителю Тихону Задонскому.

Одним из главных трудов наследия преосвященного Феофана заслуженно считается «Начертание христианского нравоучения. Общие рассуждения и положения о нравственно-христианской жизни» — учебник по нравственному богословию, составленный святителем Феофаном Затворником. По блаженной кончине святителя Феофана было принято решение на надгробной плите изобразить три труда: «Добротолюбие», «Евангельскую историю» и «Начертание христианского нравоучения». Начертание христианского нравоучения — «главный труд святителя, где наиболее полно представлена его система, — „Начертание христианского нравоучения“ следует понимать не только как

учение о духовности и нравственности в собственном смысле, хотя анализу этих явлений оно и посвящено, но как учение о целостной жизни человека, как учение о жизни человека вообще» [9].

История создания этого труда удивительна для святоотеческой письменности в целом, но обыкновенна для преосвященного Феофана. Владыка мастер эпистолярного жанра. Мы знаем, что из затвора святитель отправлял десятки писем в день. Но еще задолго до этого времени он имел обширную переписку. И большое количество изданных трудов — сборники писем святителя Феофана. В переписке со своими духовными чадами, знакомыми он систематично излагал христианское учение. Таким трудом является, например, книга «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться», где подробно изложена антропологическая система преосвященного владыки в приложении к жизни христианской. Но «Начертания христианского нравоучения» — это переиздание «Писем о христианской жизни», которые были адресованы княгине Пелагее Сергеевне Лукомской и в которых владыка излагает курс своих лекций по нравственному богословию¹. «Письма о христианской жизни» претерпели несколько переизданий в виде сборников, и в конце своей жизни святитель Феофан принимает решение переиздать третью и четвертую части в качестве отдельной книги — «Начертания христианского нравоучения». Как писал владыка: «А про другую новость сам скажу. Растребушил я — «Письма о христианской жизни». 3-й и 4-й выпуски составляют «Начертание христианского нравоучения» [8, с. 219]. Уникальность данного труда заключается еще в том, что написаны письма были в сороковых годах, т. е. в самом начале церковной деятельности, и были переизданы через 50 лет без особых изменений [7, с. 19]. На данный момент 3-й и 4-й выпуски

---

¹ Конспекты этих лекций и вводную статью к ним см.: Салищев Д. С., иерей. Конспекты уроков святителя Феофана Затворника по нравственному богословию (вступительная статья) // Труды по русской патрологии. 2022. № 1(13). С. 78–98 [10].

«Писем о христианской жизни» не переиздавались в исходном виде полностью. Однако издательство «Правило веры» переиздало ту часть этих писем, которые по воззрению святителя Феофана представляют «Маленький опыт психологии». Сравнивая переизданные письма, озаглавленные «Воплощенное домостроительство» и «Начертание христианского нравоучения», можно отметить только стилистическую правку — то, что относится к эпистолярному жанру — приветствия, личные обращения — было переработано или вычеркнуто. А мысли и их последовательность сохранены. Приведем пример:

Воплощенное домостроительство	Начертание христианского нравоучения
<p>«Вызнаете уже, как христианин смотрит на себя, когда исходит на делание свое. Теперь я скажу вам, как он обходится с самыми делами своими. Несмотря на то, что человек сознает себя лицом, и лицом нравственным, не все, однако же, происходящее от него и в нем, причитается ему, как лицу, или есть нравственно. нравственные действия отпечатлеваются особенными свойствами» [5, с. 13].</p>	<p>«Несмотря на то что человек сознает себя лицом и лицом нравственным, не все, однако же, происходящее от него и в нем, причитается ему как лицу или есть нравственно. нравственные действия отпечатлеваются особенными свойствами» [6, с. 101–102].</p>

Уникальность данного труда, его систематичность и актуальность обязали нас обратиться именно к нему. В ближайшем рассмотрении за стройностью структуры мы находим фундаментальность. Каждый аспект своего предмета

рассуждения, а это нравственно-христианская жизнь, Феофан Затворник подтверждает Священным Писанием и святыми отцами. Среди святых отцов мы находим святителей Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова, преподобных Иоанна Лествичника, Нила Постника и иных подвижников. В своем труде преосвященный владыка обращается чаще всего к преподобному Макарию Египетскому, Великому. Мы находим 24 упоминания этого отца. Вторым по частоте упоминания становится святитель Тихон Задонский. Мы находим 15 упоминаний преосвященного Тихона, большая часть из которых — пространная цитация. Следует отметить, что на момент написания «Писем о христианской жизни», 3-я и 4-я части которых стали «Начертанием», святитель Тихон не был еще прославлен в лике святых.

Все упоминания о Тихоне Задонском можно разделить на две части:

1. Цитаты из трудов святителя Тихона (12);
2. Рекомендации к прочтению трудов святителя Тихона (3).

Из этих 15-ти упоминаний 12 ссылаются на одно произведение преосвященного Тихона — «Об истинном христианстве». Мы полагаем, что так как сочинение композиционно строится из принципа христианского праксиса [2] и имеет стройную и законченную систему, к этому сочинению было удобно прибегать Вышенскому Затворнику.

Сравнивая структуру двух сочинений, мы находим одинаковые разделы:

Подобные сходства появляются из одного принципа

<p>свт. Феофан Затворник Начертание христианского правоучения [6, с. 10]</p>	<p>свт. Тихон Задонский Об истинном христианстве [3, с. 863]</p>
<p>13. Обязанности семейственные</p> <p>1) Общие обязанности всего семейства</p> <p>а) Глава</p> <p>б) Все семейство.</p> <p>2) Взаимные обязанности членов семейства</p> <p>Супруги</p> <p>а) Общие обязанности.</p> <p>б) Обязанности мужа.</p> <p>в) Обязанности жены.</p> <p>Родители и дети</p> <p>а) Обязанности родителей.</p> <p>б) Обязанности детей.</p> <p>Родные</p>	<p>Глава 5: О должности родителей и детей их</p> <p>Глава 6: О должности мужей и жен</p> <p>Глава 7: О должности господ и рабов их</p>

изложения, который по святителю Феофану называется «Нравственно-христианская жизнь», а у святителя Тихона «Логика поступка» христианского.

Общий принцип, одинаковые разделы, частая цитация сближают эти два произведения между собой, однако нужно сказать, что святитель Феофан не подчиняет свое изложение мысли преосвященного Тихона, но наоборот, мысли и положения святителя Тихона подчиняет своему изложению. Это следует из того, как святитель Феофан цитирует сочинение «Об истинном христианстве». Есть цитаты, которые практически дословно совпадают:

Однако чаще Затворник пересказывает текст святителя Тихона в сжатом варианте.

свт. Феофан Затворник	свт. Святитель Тихон
<p>«Сердце есть начало и корень наших деяний», — говорит святитель Тихон. «Чего нет на сердце, того и в самой вещи нет. Вера не есть вера, любовь не есть любовь, когда на сердце не имеется, но есть лицемерие; смирение не есть смирение, но притворство, когда не в сердце; дружба не дружба, когда вне только является, а в сердце не имеет места. Откуда Бог требует от нас сердца нашего: даждь Ми, сыне, сердце твое (ср.: Притч. 23:26)» [6, с. 172].</p>	<p>«Сердце это — начало и корень всех деяний наших... Следовательно, чего на сердце нет, того и на самом деле нет. Вера не есть вера, любовь не есть любовь, когда на сердце не имеется, а есть лицемерие. Смирение не есть смирение, а притворство, если не в сердце; дружба не дружба, а хуже вражды, если внешне только проявляется, а в сердце не имеет места. Поэтому Бог требует от нас сердца нашего: «Сын мой, отдай сердце твое Мне» (Притч. 23:26)» [3, с. 256].</p>

В одном зацитированном абзаце из раздела «Вера» преосвященный Феофан излагает несколько параграфов «о Вере» из сочинения «Об истинном христианстве». Таким образом, закавыченный текст цитаты для Феофана Затворника не обозначает дословной цитаты, как это принято сейчас, но предполагает передачу мысли. Следует заметить, что, обращаясь к наследию преподобного Макария Египетского, Вышенский Затворник всегда точно передает источник. Несмотря на это, все цитаты святителя Тихона имеют некоторые лексические, стилистические и синтаксические сходства. Все, кроме одной. В «Начертании» мы читаем: «К непокорливым справедливо можно отнесть угрозы Бога за отвержение премудрости: понеже звах, и не послушаете, и простирах словеса, и не внимаете: убо и Аз вашей погибели

посмеюся (Притч. 1:24–31). Преосвященный Тихон говорит: „То и есть вера — безмолвная покорность глаголющему Богу (т. 7)“. Пытливость есть разорение веры. Кто с непокоривым и своенравным умом входит в область веры, тот тать есть и разбойник... Сними оружие ума своего, как делают воины при входе в церковь» [6, с. 454–456]. Однако в седьмом томе святителя Тихона мы не находим такого определения. Мы даже не находим у святителя Тихона таких слов, как «безмолвная», «покорность». Но находим раздел: «о вере», в котором святитель пишет: «Вера — это то, чего не видим, или умом не постигаем, но веруем, что так и есть... Ибо известнейший знак неверия — вопрошать о тайнах Божиих: как это может быть? Поэтому святой Иоанн Златоуст учит: „Там, где вера, не нужно испытание. Где не подобает испытывать, какая нужда в испытании? Испытание веры разорительно. Ибо испытывающий не обретет“. (Беседа 1-я на первое Послание к Тимофею)» [4, с. 15–16]. Общая тема очень близка к цитате и ходу мысли святителя Феофана. Поэтому мы предполагаем, что именно это место «цитируется» в «Начертании христианского нравоучения».

Таким образом, святитель Тихон имел огромное значение в жизни святителя Феофана Затворника и его трудах. В «Начертании христианского нравоучения» мы находим много цитат, парафраз, ссылок на святителя Тихона, мы видим общий принцип, совпадение тем, отдельных пунктов с его сочинением «Об истинном христианстве». Однако изложение святителя Феофана Затворника имеет свою уникальную структуру и последовательность.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Каширина В. В.* Тихон Задонский и Феофан Затворник [Электронный ресурс]. URL: <https://zadonsk-monastyr.ru/tihon-zadonskij-i-feofan-zatvornik/> (дата обращения 24.11.2022)

2. *Мельников Е. А.* Христианский праксис как основополагающий принцип композиции сочинения

святителя Тихона Задонского «Об истинном христианстве» // Христианское чтение № 3. 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hristianskiy-praksis-kak-osnovopolagayuschiy-printsip-kompozitsii-sochineniya-svyatitelya-tihona-zadonskogo-ob-istinnom-hristianstve> (дата обращения 25.11.2022).

3. *Тихон Задонский, свт.* Полное собрание творений. Том 3. Об истинном христианстве. Книга 1. М., 2017. 864 с.

4. *Тихон Задонский, свт.* Полное собрание творений. Том 4. Об истинном христианстве. Книга 2. М., 2017. 865 с.

5. *Феофан Затворник, свт.* Воплощенное домостроительство. Опыт христианской психологии в письмах. М., 2008. 264 с.

6. *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения. М., 2005. 563 с.

7. *Феофан Затворник, свт.* Творения. Собрание писем. Выпуск III и IV. М., 1994. 355 с.

8. *Феофан Затворник, свт.* Творения. Собрание писем. Выпуск VII и VIII. М., 1994. 432 с.

9. *Хохлова А. Б.* «Начертание христианского нравоучения» как учение о целостном развитии человека // Феофановские чтения. Выпуск 10. Том 2 [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/feofanovskie-chtenija-vypusk-10-tom-2/2_9 (дата обращения 24.11.2022).

10. *Салищев Д. С., иерей.* Конспекты уроков святителя Феофана Затворника по нравственному богословию (вступительная статья) // Труды по русской патрологии. 2022. № 1 (13). С. 78–98.

УДК 234, 248.1

Протоиерей Сергей Рыбаков,
иерей Илья Иванов

Archpriest Sergiy Rybakov,
priest Ilya Ivanov

**ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ В СОТЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ
ПРОБЛЕМАТИКЕ СЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА И
СЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА, ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО**

**COMMON AND DIFFERENT IN THE SOTERIOLOGICAL
PROBLEMS OF ST. JOHN CHRYSOSTOM AND ST.
THEOPHAN THE RECLUSE VYSHENSKY**

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ учения о спасении святителей Иоанна Златоуста и Феофана Затворника, творения которых оставили глубокий след в христианской письменности. Сопоставляются их взгляды на соотношение свободы человека и благодати в деле личного спасения. Отмечаются различия в сотериологии двух святителей, связанные с теми изменениями, которые произошли в связи со сменой историко-культурного контекста эпох их жизни. Делаются выводы, актуальные для руководства в духовной жизни христиан в условиях современности.

Abstract. More than one and a half thousand years separate two great saints — Saints John Chrysostom and Theophan of Vyshensky, whose creations have left a deep mark in Christian writing. Many of the issues that these saints covered are also of concern to our contemporaries. One of these issues is the search for ways of salvation. This article is devoted to the analysis of those changes in the presentation of the doctrine of salvation that occurred due to the change in the historical and cultural context.

Ключевые слова: сотериология, душа, святость, грех, язычество, духовность, общее, различное.

Key words: soteriology, soul, holiness, sin, paganism, spirituality, general, different.

Сотериология у святителя Иоанна Златоуста содержит элементы как антиохийского, так и александрийского подходов, поскольку святитель не только рассматривал земную жизнь Иисуса Христа в качестве дидактического образца, следуя которому человек может достичь спасения, но и видел цель воплощения Иисуса Христа в восстановлении и прославлении человеческой природы. Согласно первому подходу, святитель видел во Христе образец таких добродетелей, как великодушие, доброта, терпение, смирение и прочие, которым христиане должны у Него учиться. Согласно второму подходу, святитель Иоанн Златоуст рассматривал воплощение Иисуса Христа и другие события домостроительства спасения как действия, направленные на реальное восстановление, прославление и обожение всей человеческой природы. По его глубокому убеждению, само событие воплощения и земного рождения Иисуса Христа является началом и корнем всех дарованных нам благ, ведь в Нем «истинный Сын Божий стал Сыном человеческим, чтобы сынов человеческих сделать чадами Божиими» [6].

При этом святитель Иоанн Златоуст в беседе 9-й «О покаянии и о тех, кто оставляет собрания» указывает на необходимость для человека прилагать усилие для спасения души и указывает на то, что труды по спасению души ограничены временем земной жизни человека: «Настанет час, когда превратится зрелище этого мира и не будет уже времени для подвигов. Нельзя по окончании жизни заниматься делами, нельзя по прекращении зрелища стяжать венок. Настоящее время — время покаяния; будущее — время суда; теперь — время

подвигов, тогда — время венцов; теперь — пора труда, тогда — время отрады; теперь — время изнурения; тогда — время воздаяния» [3, с. 386].

Святитель Феофан Затворник рассуждает следующим образом: «Так как человеку нельзя спастись без Бога, а Богу нельзя спасти человека без человека, то христианская вера учит, с одной стороны, тому, что Бог сделал для спасения человека, с другой — тому, что должен делать сам человек, чтобы улучшить спасение» [9, с. 12]. «Ибо сотворить нас Бог мог без нас, а спасти нас без нас не может. В устройении спасения дивно сочетаны свобода и благодать» [13, с. 81]. «Истинный ревнитель не законное только делает, но и совет, и всякое благо внушение, тайно печатлеемое в душе; делает не представляющееся только, но бывает изобретателен на добро, весь в заботах об одном добре прочном, истинном, вечном» [11, с. 23]. «Везде потребно нам, — продолжает святитель, ссылаясь на 31-ю беседу Иоанна Златоуста на книгу Деяний Апостольских, — усердие и многое разжжение души, готовое ополчиться против самой смерти; ибо иначе невозможно Царствие получить» [Там же].

Здесь уже можно отметить общие взгляды обоих святителей относительно сотериологии: святитель Феофан Затворник цитирует святителя Иоанна Златоуста, и при этом оба святителя утверждают, что для человека дело спасения души — самое трудное из всех дел, его невозможно совершать без помощи Божественной Благодати.

Святитель Иоанн Златоуст в 3-й беседе на послание к Ефесянам утверждает, что пробудить веру в человеческой душе труднее даже, чем воскресить мертвеца. «В самом деле, гораздо труднее, — даже по человеческим соображениям, — убедить свободу человека, чем создать природу. Причина же заключается в том, что Бог желает, чтобы мы сами добровольно делались добрыми» [4, с. 24].

Святитель Феофан рассуждает так: «Дело благочестия и богообщения есть дело многотрудное и многоболезненное,

особенно на первых порах. Где взять сил, чтобы подъять все эти труды? При помощи благодати Божией — в одушевленной ревности» [11, с. 24]. Он приводит в пример представителей светских профессий: купца, воина, ученого и прочих, кто любит свою работу, знает ее смысл и получает радость от ее выполнения. Каждое доброе дело должно совершаться из желания угодить Богу, наперекор живущему внутри себя греху, и именно в таком случае не угаснет истинная ревность к его совершению. В противном случае все будет выполняться человеком по привычке, из-за правил приличия или в угоду сложившимся традициям или стереотипам.

О ревности к делу спасения души в своем «Слове похвальном первом о святом мученике Романе» говорит и святитель Иоанн Златоуст: «...Измумляясь могуществу создавшего нас Бога и Его попечению, будем представлять все, нужное от нас, а потребное от Него непременно последует. Хотя бы люди, хотя бы бесы, хотя бы сам диавол поражал нас, — ни в чем не успеют враждующие против нас, только бы мы оказывали собственную ревность и представляли все, что должно представлять от нас. Таким образом, мы и здесь приобретем помощь Божию и в будущей жизни получим великую славу и спасение...» [3, с. 656–657].

Одни люди считают, что добро можно творить и без помощи Божией благодати, из чего сразу ставят под сомнение необходимость молиться, посещать храм, участвовать в церковных таинствах. Другие говорят, что без благодати Божией сами не могут сделать абсолютно ничего. Вопрос о соотношении благодатной помощи и собственных усилий человека при совершении какого-либо доброго дела так или иначе задавали себе многие. Рассуждая о спасении, святитель Феофан уточняет, что здесь в первую очередь имеются в виду не отдельные добрые дела, а вся человеческая жизнь как дело спасения души. При желании и язычник, и атеист может делать добрые дела, даже достаточно успешно и регулярно. «Но пусть кто намеренно определит себя на неопустительное

доброделание, определит порядок его по указанию слова Божия, — и это не на один месяц или год, но на всю жизнь, — и положит неуклонно пребывать в сем порядке, и потом, когда пребудет верен тому, пусть хвалится своею силою; а без сего не лучше ли заградить уста свои. Мало ли бывало и бывает опытов самодельного начинания и устройства христианского жития? И все они оканчивались и оканчиваются ничем. Постоит немного человек в новоизбранном порядке — и бросает. И как иначе? Нет сил. Только вечной силе Божией свойственно поддерживать нас неизменными в расположении, среди непрерывных приливов изменений временных» [11, с. 27-28].

Нетрудно понять, что оба святителя определяют дело спасения одинаково во всех существенно главных моментах. Необходимое различие связано с тем, что изменяются люди, которым адресована проповедь. Это тем более актуально для нас в том отношении, что оба святителя проповедают в первую очередь мирянам, широким массам верующих. И в то, и в другое время значительное влияние имеет язычество, в широком смысле понимаемое как стремление к построению земного рая. Существенная разница в том, что во времена Иоанна Златоуста язычество в основном имело политеистический характер как пережиток и отголосок прежних верований и традиций. Поклоняющихся идолам Иоанн Златоуст относит к большим душой. «Но как эти оскорбляемые тем более жалеют и плачут о больных, считая крайней степенью болезни их, когда они не узнают самых близких людей, так будем поступать и мы в отношении к язычникам и плакать о них более, нежели о своих женах, потому что они не знают общего всем спасения» [1]. Святитель Иоанн увещевал верующих: «Тогда будут гореть в пламени языки клеветников, и не найдется никого, кто остудил бы их; тогда сокрушены будут неумолимыми ангелами зубы злословящих; тогда задрожат связанные руки сребролюбцев и, будучи разрублены на части, испытают ужасные мучения; тогда заграждены будут огнем уста празднословящих и без

всякого милосердия будут вырваны глаза у завистливых» [5, с. 942].

Во времена святителя Феофана «высокообразованная» публика могла только посмеяться над «выдумками темного средневековья». Атеизм — это другая разновидность язычества, которая имеет в себе гораздо более компонента нигилизма и скепсиса. «У нас вошло в обычай слепой вере противопоставлять разумную, а под разумною верою разуметь веруученую, которая не довольствуется одним тем основанием, „что так Бог повелел и верую“, — но ко всему примешивает и соображения своего ума, и когда начнет говорить о предметах веры, то говорит о них так, как бы это было постижение ума его, стыдясь даже помянуть, что так Бог повелел, видя в этом унижение уму своему. У иных это доходит до того, что они и совсем верить не хотят ничему такому, что не сумеют подвести под начала своего разума и согласовать с суммою добытых ими понятий и с установившимися в голове воззрениями на сущее» [10, с. 8].

Изучая труды святителя Иоанна Златоуста, можно отметить тот факт, что автор почти всегда обращался в своих проповедях к представителям мужского пола, главам семейств и лишь изредка к женщинам. Вот, например, одно из его изречений: «Поистине царь есть тот, кто побеждает гнев, и зависть, и сладострастие, подчиняет все законам Божиим, сохраняет ум свой свободным и не позволяет возобладать душой страсти к удовольствиям. Такого мужа я желал бы видеть начальствующим над народами, и землей, и морем, и городами, и областями, и войсками, потому что тот, кто подчинил душевные страсти разуму, тот легко управлял бы и людьми согласно с Божественными законами, так что он был бы вместо отца для подчиненных, обращаясь с городами со всякой кротостью» [2, с. 123]. Такое обращение вполне естественно для патриархального строя того времени, когда благодаря христианству общество стало смотреть на женщину как на личность, иерархически соотнесенную с другими

членами семьи, но равночестно наделенную Богом всем необходимым для спасения в Царствии Небесном.

Однако к XIX веку общество уклонилося в другую крайность— феминизм, когда богоборчество побудило женщин взять на себя мужские функции, и от этого испытывать страдания, часто без понимания источника этих страданий. В период затвора святитель Феофан обменивался письмами преимущественно с лицами женского пола, в этих письмах он давал им духовные утешения и наставления, при этом он всегда четко указывал на то, что они должны быть покорны Богу и супругу (если он имеется). Вот цитата одного отрывка из его писем: «Мужа Бог поставил быть блюстителем жены. И нередко он, сам того не сознавая, дает позволения или запрещения жене такие, какие внушает ему Бог» [12].

Существенное изменение обнаруживает себя в состоянии умов людей XIX века по сравнению с тем, что было в веке IV-м. Огромный путь, включающий в себя в том числе и апостасийные процессы, прошло сознание всей европоцентричной цивилизации. Эпоха Возрождения (язычества), идеи гуманизма, достигнутое господство *ratio*, все это накладывает существенный отпечаток на характер тех вопросов, которые задают люди, ищущие спасения. В первую очередь хочется обратить внимание на то, что в IV веке нет большой разницы между интеллектуальным уровнем горожанина и земледельца, между тем мировоззрением, которое свойственно правящей элите и неграмотному народу. Совершенно иная картина во второй половине XIX века. Образованные в духе рационализма люди предъявляют иные требования к обоснованию веры, стремясь к эклектичному совмещению накопленных ими идей с православным учением. Об этом пишет святитель Феофан: «Как теперь должен быть извращен вкус у грешника, видно из настроения его души, которая в нем исполнена страстей и предана похотям. Он не найдет красоты в духовном. Не без интереса иногда смотрит он и на картины духовные, но только если они оттенены по

его духу, равно и пение церковное готов слушать, но, если оно имеет молитвы страстные. Ему везде скучно, где не встречается он предметов одного с ним духа» [8, с. 447]. Святитель Иоанн Златоуст не углубляется в подробное описание различных особенностей и состояний человеческой души, поскольку в его время — IV век — психика у человека еще цельная; святитель Феофан, живший на четырнадцать с лишним столетий позже Златоуста, сталкивается уже с дискретно разорванным мышлением и раздробленной психикой как неизбежным следствием апостасийных процессов, что побуждает его более подробно описывать свойства человеческой души, именно он связывает аскетическую психологию с психологией.

К XX веку, а тем более к нынешнему XXI веку, эта картина меняется еще больше. Современное сознание уже не может даже долго удерживать мысли о Боге: «Он слишком „личный“, слишком „человечный“ и слишком „абсолютный“, слишком бескомпромиссный в том, чего Он требует от нас. Он открывает Себя только смиренной вере, и это неизбежно отталкивает современный гордый ум. Современному человеку нужен „новый бог“, — бог, более соответствующий таким сегодняшним понятиям, как наука и бизнес. Найти такого бога — вот к чему стремится современная мысль» [7].

Напротив, «в христианском порядке вся человеческая деятельность рассматривается и оценивается в свете того, что есть будущая жизнь, жизнь после смерти, которая никогда не кончится. Неверующему невозможно даже представить, что значит для верующего христианина эта жизнь. Для большинства современных людей эта жизнь, как и Бог, стала просто отвлеченной идеей; отрицать ее или доказывать ее существование для них бессмысленно. <...> У истинно верующего всегда есть утешение — предвкушение Вечной Жизни» [1].

Через равноапостольного великого князя Владимира, крестившего Русь, наш народ принял ко Христу как источнику жизни; к христианству как основанию нашей тысячелетней

государственности и великой культуры. Отступивши от своей многовековой традиции, мы имеем в настоящее время длительный период нестроения и хаотических попыток построения земного рая. Эта устремленность народа к языческим идеалам породила государственные и общественные структуры, питающиеся из различных духовных источников, зачастую весьма сомнительных и деструктивных. Выход из этого тупика только один: творческое усвоение учений святых отцов в едином духе с такими столпами Православия, каковыми являются святители Иоанн Златоуст и Феофан Затворник.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на 1-е послание к Коринфянам. Беседа 4. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_64/4 (дата обращения: 09.12.2022).
2. *Иоанн Златоуст, свт.* Собрание творений в 12-ти томах. Т. 1 в двух книгах, книга первая. СПб., 1895. — 883 с.
3. *Иоанн Златоуст, свт.* Собрание творений в 12-ти томах. Т. 2 в двух книгах, книга первая. СПб., 1896. — 979 с.
4. *Иоанн Златоуст, свт.* Собрание творений в 12-ти томах. Т. 11 в двух книгах, книга первая. СПб., 1905. — 1008 с.
5. Полное собрание творений святого Иоанна Златоуста в 12 томах. Т. 9, книга 2. М., 2003 (Репринт). 1018 с.
6. Православная энциклопедия. Иоанн Златоуст. Ч. 2. Учение. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pravenc.ru/text/541598.html?ysclid=l80etv73ef628170220#part_10 (дата обращения: 09.12.2022).
7. *Серафим (Роуз), иеромонах.* Человек против Бога [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Rouz/chelovek-protiv-boga/ (дата обращения: 09.12.2022).
8. *Феофан Затворник, свт.* Воплощенное домостроительство. Опыт христианской психологии. М., 2008. — 463 с.

9. *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского вероучения. М., 2005. — 687 с.

10. *Феофан Затворник, свт.* Письма о разных предметах веры и жизни. М., 2007. — 592 с.

11. *Феофан Затворник, свт.* Путь ко спасению. Начертание христианского нравоучения. М.: Правило веры, 2008. — 607 с.

12. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Вып. 5. Письмо 858 («О благодарении за скорби и послушании мужу») [Электронный ресурс]. URL: <https://www.xpa-spb.ru/libr/Feofan-Zatvornik/sobranie-pisem-5-858.html> (дата обращения: 09.12.2022).

13. *Феофан Затворник, свт.* Толкование послания апостола Павла к Ефессянам. М., 2004. — 646 с.

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ

УДК 94

**Митрополит Калужский и Боровский
Климент (Г. М. Капалин)**
кандидат богословия,
доктор исторических наук

**Metropolitan of Kaluga and Borovsky
Clement (G. M. Kapalin)**
Candidate of Theology,
Doctor of Historical Sciences

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК И РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877 ГОДА

ST. THEOPHAN THE RECLUSE AND THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877

Аннотация. В 1877 году началась война России с Турцией за освобождение балканских славянских народов. Святитель Феофан (Говоров) в это время уже находился на покое в Свято-Успенском Вышенском монастыре, посвятив себя аскетическим трудам, переводческой и писательской деятельности. Но будучи знатоком ситуации на Востоке и в Османской империи, он внимательно следил за происходившими там событиями и в своих письмах давал им оценку, а в отдельных случаях высказывал свое видение развития ситуации. В статье исследовано отношение святителя Феофана Затворника к событиям в ходе балканской кампании, и какое отображение они нашли в его письмах.

Abstract. In 1877, the war between Russia and Turkey for the liberation of the Balkan Slavic peoples began. Saint Theophan

(Govorov) was already at rest at the Holy Dormition Vyshinsky Monastery at that time, devoting himself to ascetic works, translation and writing activities. But being an expert on the situation in the East and in the Ottoman Empire, he closely followed the events taking place there and, in his letters, gave them an assessment, and in some cases expressed his vision for the development of the situation. The article examines the attitude of St. Theophan the Recluse to the events during the Balkan campaign, and what kind of reflection they found in his letters.

Ключевые слова: Святитель Феофан (Говоров), Болгария, Балканы, Османская империя, Русско-турецкая война, Сан-Стефанский мирный договор.

Key words: Saint Theophan, Bulgaria, the Balkans, The Ottoman Empire, Russian-Turkish War, San Stefano Peace Treaty.

Пребывая в затворе, но имея патриотические чувства к своему Отечеству, святитель Феофан Затворник внимательно следил за событиями, связанными с судьбами России. 12 (24) апреля 1877 года началась война России с Турцией. Союзниками России в той войне были балканские государства. Эта война была связана с национально-освободительным движением в Болгарии и на Балканах. На протяжении почти пяти веков христианское население Балкан находилось под гнетом Османской империи, что вызывало недовольство в Европе и особенно в России. Определенным толчком к Русско-турецкой войне послужило спровоцированное антитурецким восстанием в Боснии и Герцоговине (1875 г.) Апрельское восстание в Болгарии¹, жестоко подавленное турками, в результате чего погибло большое количество мирного населения. Некоторое время российская дипломатия пыталась мир-

---

¹ 18 апреля — 23 мая 1876 г.

ным путем улучшить положение христианского населения, проживающего на Балканах, но эти попытки не оказались успешными.

В июне 1876 года Сербия и Черногория объявили войну Турции, рассчитывая на поддержку России, но в августе того же года сербские войска потерпели поражение от турецкой армии. После долгих переговоров, которые не увенчались успехом, Россия решила вступить в войну с Турцией. 12 (24) апреля 1877 года в Кишиневе состоялся парад войск, и на молебне епископ Кишиневский и Хотинский Павел (Лебедев) огласил Манифест императора Александра II об объявлении войны Турецкой империи.

Бесспорно, Русско-турецкая война преследовала религиозные цели, поскольку была связана с освобождением православных народов от турецкого порабощения. Надо сказать, что в русском обществе имела место полемика о значении Русско-турецкой войны. Причем эта полемика восходит к спору между славянофилами и западниками. Русский писатель Ф. М. Достоевский утверждал, что в основе этой войны находится религиозный фактор, т. к. имеет освободительное значение для православных славянских наций на основе их единства в православной вере. Противоположную позицию высказывал И. С. Тургенев, считавший, что религиозная составляющая не играет важной роли для Русско-турецкой войны и задачи войны — чисто политические. Видение значения Русско-турецкой войны преосвященным Феофаном без сомнения соответствовало позиции Ф. М. Достоевского.

Святитель Феофан внимательно следил за ситуацией в Болгарии еще с 1850-х годов, когда был настоятелем Посольской церкви в Константинополе [2], и он не мог не сопереживать происходящим событиям во второй половине 1870-х годов. Тем не менее, как следует из его писем, он воспринял Русско-турецкую войну как наказание за прегрешения русского народа. Он считал эти прегрешения настолько тяжелыми, что, по справедливости, за них следовало бы понести наказания в

виде поражения в войне. Однако поскольку эта война ведется в защиту христиан, то в случае покаяния Господь может явить Свою милость и даровать победы русскому оружию. Наказанием же за прегрешения народа в таком случае будет тяжелый труд, связанный с военным положением, и вообще все военные тяготы. Такие мысли святитель Феофан высказывает в своем письме к С. А. Первухину от 19 апреля 1877 года: «Вот и война! Господи, помилуй нас! Мы точно много нагрешили и грешим всем корпусом русского царства... и за это следовало бы нас наказать поражениями. Но как мы не за себя поднимаем оружие, а в помощь христианам; то можно не терять надежды, что Господь явит нам милость Свою и даст успех. — Эпитимиею же за грехи наши Он примет самый труд и тяготу войны. Только надо приложить покаяние. Господи, помилуй нас!» [3, с. 51].

В другом письме того же времени, адресованном к Надежде Ильиничне Кугушевой, он ее успокаивает, что война «не страшна». А о причинах ее затяжки говорит, что «тянется она по ошибкам — в первоначальных распоряжениях. Но как только пойдут войска, турнут турок так, что и зуб не соберут» [8, с. 26].

Говорит он в этом же письме и о происходящем вокруг России, отмечая, что это «тоже в порядке вещей». Противодействие внешнего мира России он считал не таким опасным, больше опасности он видел внутри страны, т. к. здесь могут оказаться силы, находящиеся под влиянием извне. Внешний мир, говорил он, «свое дело делает, а нам надо делать свое. Мир внешний еще не так страшен, как мир внутренний: ибо он² и туда залезает. И когда залезет — вот наша беда!» [8, с. 26].

Святитель Феофан считает, что война — это прежде всего повод для покаяния, это даруемая Богом возможность осознать свои грехи, подобно ниневитянам, и искупить их. Он пишет одной почтенной особе из Тамбова: «Се и война! Надо

---

² Под внешним миром святитель Феофан имеет ввиду Англию и ее союзников.

молиться и каяться... Ведь есть за что нас и покарать... А если есть, то надо со страхом и трепетом приступить к делу. Станем ниневитянами!» [5, с. 50].

Для невоюющих людей, в частности, таким делом, свидетельствующим о покаянии, могли бы быть пожертвования на военные цели. Но и это, он отмечает, не все понимают. В том же письме он с озабоченностью говорит: «Как же это тамбовцы-то? ведь, мало пожертвовали? Разве после еще прибавить? Вот Москва-то махнула?!» [5, с. 50].

Высказывая такое понимание о войне как о следствии греховности народа и поводе для народного покаяния, преосвященный Феофан с горечью отмечал, что осознание происходящего на Балканах не распространено в современном ему обществе. Общество жило обычной своей жизнью, как будто ничего не происходило. Святитель с упреком писал, что если бы кто-то публично выразил озабоченность, например, в проповеди или в газетной статье, то это осталось бы незамеченным. Это свое рассуждение в письме он заканчивает словами: «Вот до чего мы дошли?!» [5, с. 50].

Сам святитель к участию русских солдат в балканской военной компании относился с одобрением. Воинская служба в целом полезна для человека хотя бы потому, что приучает его к порядку и терпению, дисциплинирует человека. Такие мысли преосвященный Феофан высказывает в письме к Н. И. Кугушевой³. Он пишет: «Хорошо, что сын ваш⁴ ополченец. Солдатская жизнь выправку дает, с нуждою знакомит и терпению научает» [8, с. 28].

Утешая мать, чей сын принимал участие в Русско-турецкой войне, преосвященный Феофан утверждает, что если воин и погибнет в бою, то поскольку этот бой был в праведной битве, за дело Божие, он стяжает венец мученичества: «Сын

---

³ Кугушева Надежда Ильинична (урожд. Боратынская; 1828–1900) — княгиня, корреспондент преосвященного Феофана.

⁴ Василий Кугушев.

под Плевной! <...> Будьте благодущны. Воины за дело Божие воюющие идут мученическою дорогою» [6, с. 44].

Преосвященный Феофан довольно внимательно следил за всеми событиями, проходившими в то время на Балканах. Так, во время начала Русско-турецкой войны, когда Россия налаживала отношения с Румынией (в мае 1877 года впустившей на свою территорию российские войска⁵ и начиная с августа 1877 года выступившей в военных действиях на стороне России), в то время как Великобритания препятствовала развитию этих отношений, настаивая на том, чтобы Румыния приняла сторону европейских государств, наподобие того как это было в то время с Бельгией, он в письме Н. В. Елагину указывал, что Англия проводит политику переманить Румынию на сторону европейских государств, обещая ей независимость, как будто это не произойдет без ее поручительства [7, с. 101–102]. По его мысли, это делается с тем, чтобы перекрыть сухопутный проход русской армии, «отгородить Россию от Турции» [7, с. 102].

Размышляя о задачах балканской кампании, святитель писал Елагину: «Нам необходимо взять в свои руки вход в Босфор со стороны Черного моря» [7, с. 102]. Необходимость для Российской империи взять вход в Босфор в свои руки он обосновывал не столько причиной свободного прохода кораблей русского флота, сколько тем фактом, что на обеих сторонах Босфорского пролива расположен город Стамбул, бывший Константинополь, то есть установление контроля над Босфором означало для преосвященного Феофана то же, что освобождение Константинополя.

Здесь просматривается общность позиции святителя

---

⁵ 16 апреля (4 апреля по старому стилю) 1877 г. в Бухаресте был подписан договор между Румынией и Российской империей, по которому русским войскам разрешалось проходить через территории Румынии, при условии, что Россия не оспаривает целостность румынского государства. Вскоре после объявления войны Османской империи русские войска вошли в Румынию через недавно построенный Эйфелев мост в Унгенах.

Феофана со славянофильским течением по этому вопросу. Точнее, идею необходимости завоевания Константинополя преосвященный Феофан разделял как со славянофилами, так и, например, с Ф. М. Достоевским⁶.

Итоговый успешный для России и славянских стран исход Русско-турецкой войны был связан со знаменитыми боями за Шипку и осадой Плевны. Окончание осады Плевны произошло 28 ноября 1877 года. Взятие русскими войсками Плевны привело к перелому в ходе войны. Русские войска, не дожидаясь весны, продолжили продвижение по Балканам, и в конце 1877 года после преодоления труднейшего перевала Чурьяк вступили в Софию.

За всеми этими событиями святитель Феофан внимательно следил. Он сопереживал русским воинам, радовался их успехам и огорчался неудачам. Так, в письме, адресованном к Н. В. Елагину, он выражает свою радость от взятия Плевны и размышляет о дальнейшем направлении движения русской армии, включая взятие Софии и Шипки, осада каковой начнется спустя короткое время после написания преосвященным Феофаном этого письма: «А война идет. Желалось бы, чтоб шла получше; но верно на столько у нас хватило разума» [7, с. 104].

Далее он хвалит наше воинство, говорит, что молится, чтобы Господь дал «вождю нашему разум — распорядительный» [7, с. 104]. В своих рассуждениях он описывает видение дальнейшего развития событий. «День другой и София наша... а там по дороге Филиппополь — и Адрианополь... куда стягиваются турки... куда и наши верно потянутся в большем

---

⁶ В своем «Дневнике» Ф. М. Достоевский отмечает: «Да, Золотой Рог и Константинополь — все это будет наше... И, во-первых, это случится само собой, именно потому, что время пришло, а если не пришло еще и теперь, то действительно время уже близко, все к тому признаки». В целом же Ф. Достоевский был сторонником даже не просто захвата Константинополя (Стамбула), но и переноса столицы России в Константинополь как «колыбель православия» [1, с. 70].

числе — чрез Шипку... <...> Или м.[ожет] б.[ыть] наши пойдут на Рушук и Шумлу... чтоб тут истребить войска, или загнать его в крепости» [7, с. 105].

Осенью 1877 года русские войска провели успешные военные действия на Кавказе в рамках Русско-турецкой войны и овладели высотами в тылу турецких войск, а 3 октября произошло Авлияр-Аладжинское сражение, которое довершило разгром войска Мухтар-паши на Кавказе.

Об этих успехах русского оружия преосвященный Феофан упоминает в письме к Н. В. Елагину от 23 октября 1887 года: «Видите ли, как в Азии⁷ наши отличились?.. Задунайским завидно» [7, с. 106].

Замедление в действиях на Балканах в этот период он объясняет тем, что командование пытается «сначала Османа⁸ живьем поймать, а потом также или подобной участи подвергнуть и Сулеймана⁹». Но, по его мнению, они только тратят время, и войскам надо продвигаться вперед, а «зимовку надо держать нашей армии в долине Марицы¹⁰... пред Адрианополем или даже Константинополем» [7, с. 107].

Итогом этой балканской военной кампании стала победа русской армии. 3 марта (19 февраля по старому стилю)

---

⁷ Имеется в виду Кавказская кампания Русско-турецкой войны.

⁸ Имя Османа употребляется здесь преосвященным Феофаном в переносном смысле. Осман I Гази (1281–1326) — первый османский султан, сын турецкого князя Эртогула и турецкой наложницы Хаймы. Осман принял в наследство от отца власть над турецкими ордами, поселившимися во Фригии. По его имени они стали называться османскими турками или османами. Осман является основателем Османской империи; он завоевал всю западную часть Малой Азии.

⁹ Имя Сулеймана употребляется преосвященным Феофаном также в переносном смысле. Сулейман I Великолепный (6 ноября 1494 — 5/6 сентября 1566) — десятый султан Османской империи, правивший с 22 сентября 1520 года, халиф с 1538 года. Он считается величайшим султаном из династии Османов; при Сулеймане Оттоманская Порта достигла вершины своего развития.

¹⁰ Марица — одна из крупнейших рек на Балканах.

1878 года, в Прощеное воскресенье Россией был подписан предварительный мирный Сан-Стефанский договор, ознаменовавший конец военных действий.

В целом Русско-турецкая война завершилась благоприятно для России и православных славянских стран. Важнейшие задачи, которые ставила перед собой Российская империя, начиная военные действия, полностью или частично были выполнены. В итоге Россия вернула себе южную часть Бессарабии, которая была утрачена ранее в связи с Крымской войной (1853–1856 гг.), и присоединила Карскую область, население которой составляли христианские народы — армяне и грузины. Согласно Сан-Стефанскому договору, Болгария стала независимым государством, самым большим на Балканах; также Турция признала независимость Сербии, Румынии и Черногории.

В качестве признания значения России для освобождения болгарского народа от турецкого владычества с 1878 года в Болгарии на Литургии в православных храмах на великом входе поминался российский император Александр II и русские воины, павшие в ходе сражений за освобождение Болгарии в Русско-турецкой войне 1877–1878 годах от многовекового турецкого ига.

Святитель Феофан в переписке выражал свою радость о том, что война закончилась успешно для славянских народов. В письме к Надежде Ильиничне Кутушевой, написанном на следующий день после подписания Сан-Стефанского договора, 4 марта 1878 года, он говорит о своей радости от благоприятного исхода войны, упоминая о готовящемся и собравшемся вскоре так называемом Берлинском конгрессе: «Слава Богу! Цель войны достигнута» [8, с. 27]. При этом он выражает уверенность, что подписание Сан-Стефанского договора является гарантией, что «ожидаемая конференция или конгресс» не выступит с «какими-нибудь изменениями достигнутого» [8, с. 28].

Когда преосвященный Феофан писал это письмо, он не знал

еще, что на Берлинском конгрессе европейские страны (и не в последнюю очередь Англия) будут проводить настойчивую политику, нацеленную на ухудшение положения некоторых балканских стран по сравнению с теми условиями, о которых была достигнута договоренность в рамках Сан-Стефанского договора.

Упомянутый в письме Берлинский конгресс открылся 1 июня 1878 года под председательством князя Отто фон Бисмарка¹¹. На этом конгрессе 1 июля был подписан Берлинский трактат, существенно изменивший положения Сан-Стефанского договора в пользу Австро-Венгрии и в ущерб балканским странам. Были существенно сокращены границы болгарской территории, а Босния и Герцеговина были переданы Австро-Венгерской империи.

В письме, написанном 25 марта 1878 года, преосвященный Феофан выражает свое негодование по поводу действий Англии, направленных на элиминирование достижений Сан-Стефанского договора в отношении положения славянских стран и народов на Балканах. Он писал: «Куда гнет политика?! — Кажется, что конференции¹² не будет. Чему я очень рад... Никто не хочет сказать: согласен на сделанное Россиию» [7, с. 109].

Его мнение было — лучше не проводить Конгресс. Он считал, что сделанное Россией в результате балканской военной кампании «время утвердит и узаконит. Кажется, такой <...> исход лучший, при настоящем положении дел. Но придумайте, как бы уязвить Англию?! Так и хочется ее укусить, чтоб завизжала... Она — пребессовестнейшая!» [7, с. 109].

В итоге преосвященный Феофан даже допускал возможность новой войны, признавая при этом надежность силы русского оружия и готовность русских войск к военным действиям, о чем он упоминает в своей переписке с Н. И. Кутушевой: «Да —

---

¹¹ Отто фон Бисмарк (1815–1898 гг.) — политик и государственный деятель; первый канцлер Германской империи (второго рейха).

¹² Имеется в виду Берлинский конгресс.

враги наши не дремлют. Но и наши не зевают. Употребляют усилия, чтобы отвратить войну, но готовы и встретить ее <...> Но буди воля Божия!» [8, с. 29]. В то же время он высказывал уверенность, что и из новой войны мы выйдем непосрамленными и войну можем выиграть, но она не нужна для уставшей и так России.

События на Балканах показали, что святитель Феофан, несмотря на то, что удалился в Вышенский монастырь для аскетического делания и литературных трудов, не был безразличным к геополитическим вопросам. Он, как знаток положения православных народов на Ближнем Востоке и Балканах, не только следил за ходом Русско-турецкой войны 1877 года, но в переписке со своими корреспондентами комментировал происходящее и высказывал свое мнение. Саму войну он воспринимал как наказание, которое Господь попустил за грехи, но в то же время, начав военные действия, Россия сделала правильно, она заступилась за страдающий православный народ. В одном из писем он писал: «Наша же война воистину идет за дело Божие» [6, с. 44]. Освобождение православных народов на Балканах от османского владычества он считал главной целью всей военной кампании.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Достоевский Ф. М. Дневник писателя // Собрание сочинений: В 9 т. Т. 9. Москва, 2007. — 608 с.*

2. *Климент, митрополит Калужский и Боровский. Вторая заграничная командировка святителя Феофана // Православное книжное обозрение. 2017 июль-август, с. 14–21.*

3. *Корольков Иоанн, прот. Преосвященный Феофан, бывший епископ Владимирский и полковник С. А. Первухин в их взаимной переписке: (К столетию со дня рождения епископа Феофана). — Киев: Тип. Акц. об-ва «Петр Барский в Киеве», 1915. — 144, IV с.*

4. *Кугушева О. И. Воспоминания: из истории переписки*

святителя Феофана Затворника с семьей Кугушевых-Боратынских // Хоругвь: сб. статей. Москва, 1994.

5. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Вып. 3. М.: Типо-Литогр. И. Ефимова, 1899. — 256, XI с.

6. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Вып. 5. М.: Типо-Литогр. И. Ефимова, — 1899. — 232, VIII с.

7. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Вып. 7. М.: Типо-Литогр. И. Ефимова, 1900 — 256, X с.

8. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Вып. 8. М.: Типо-Литогр. И. Ефимова, 1901 — С. 228, XII с.

**РАЗДЕЛ IV.
ФИЛОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ**

УДК 82-6

Священник Даниил Салищев
аспирант Московской духовной академии

Priest Daniil Salishchev
postgraduate student of the
Moscow Theological Academy

**ПИСЬМА СВТ. ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА
К НЕЦВЕТАЕВОЙ ТАТЬЯНЕ ВЛАДИМИРОВНЕ
(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ)¹**

**LETTERS OF ST. THEOPHAN THE RECLUSE
TO TATIANA VLADIMIROVNA NETSVETAEVA
(INTRODUCTORY ARTICLE)**

Аннотация. Публикуется переписка святителя Феофана Затворника с Т. В. Нецветаевой, продолжавшаяся с февраля 1887 г. по октябрь 1993 г. В своих письмах к Т. В. Нецветаевой свт. Феофан касается преимущественно хозяйственно-бытовых вопросов, таких как ремонт и продажа дома, пересылка денежных средств и пр. Несмотря на отсутствие в данных письмах ярко выраженной богословской проблематики, они не теряют своей актуальности. Публикуемые письма интересны в том отношении, что в них святитель Феофан раскрывается перед читателем не столько как богослов и аскет, сколько как чело-

---

¹ При подготовке публикации и оформлении сносок использовались материалы, предоставленные автору коллективом издателей Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского.

век, внимательный к нуждам близких ему людей. Пребывая в затворе, он не считал зазорным для себя вникать в житейские нужды своих корреспондентов.

Abstract. The correspondence of St. Theophan the Recluse with T. V. Netsvetaeva, which lasted from February 1887 to October 1993, is published. In his letters to T. V. Netsvetaeva, St. Feofan mainly concerns economic and household issues, such as the repair and sale of the house, the transfer of funds, etc. Despite the absence of pronounced theological issues in these letters, they do not lose their relevance. The published letters are interesting in the sense that in them St. Theophan reveals himself to the reader not only as a theologian and ascetic, but as a person attentive to the needs of people close to him. Staying in reclusion, he did not consider it shameful for himself to delve into the everyday needs of his correspondents.

Ключевые слова: свт. Феофан Затворник, Т. В. Нецветаева, переписка.

Key words: St. Theophan the Recluse, T. V. Netsvetaeva, correspondence.

Переписка святителя Феофана Затворника с Т. В. Нецветаевой продолжалась с февраля 1887 г. по октябрь 1993 г. Татьяна Владимировна — дочь священника Владимира Никитича Макринова и сестры свт. Феофана — Любви Васильевны Макриновой (урожд. Говоровой). Была замужем за священником Александром Борисовичем Нецветаевым, настоятелем Вознесенско-Георгиевского храма в с. Казаки Елецкого уезда Орловской губернии, скончавшемся 6 февраля 1890 г.

Из переписки видно, что до и, особенно, после смерти мужа Т. В. Нецветаева сильно нуждалась. Обстоятельства ее жизни были таковы, что она содержала племянницу со стороны мужа, Нецветаеву Антонину Егоровну, которая проживала вместе

с ней на ее иждивении. 11 февраля 1890 г. она вышла замуж за Ивана Дмитриевича Говорова. Кроме того, на попечении Татьяны Владимировны находились Серафима Петровна и Ольга Петровна Рязановы, оставшиеся сиротами после смерти матери Рязановой Александры Владимировны [см.: 1]².

В своих письмах к Т. В. Нецветаевой свт. Феофан касается преимущественно хозяйственно-бытовых вопросов, таких как ремонт и продажа дома, пересылка денежных средств и пр. Несмотря на отсутствие в данных письмах ярко выраженной богословской проблематики, они не теряют своей актуальности.

Обращает на себя внимание глубокое рассуждение свт. Феофана при трактовке Евангельской заповеди о милосердии³. Те советы, которые он дает Т. В. Нецветаевой относительно ее взаимоотношений с племянницей Антониной Егоровной и ее родственниками, заслуживают специального внимания и комментария.

После смерти о. Александра Борисовича Нецветаева, мужа Татьяны Владимировны, родственники с его стороны начали требовать у нее передачи прав на наследование дома Антонине⁴. Свт. Феофан занял в данном вопросе вполне твердую и определенную позицию, что видно из его письма к Татьяне Владимировне от 2 мая 1890 г.: «Перестаньте беспокоиться о доме. Никто никакого не имеет на него права. Он Ваш <...> Станьте твердо на сем праве своем, и не колеблитесь. Вы, кажется, преклоняетесь пред криком родных Антонины. Не преклоняйтесь, но и не кричите, подобно им; а стойте на своем праве и кротко, однако ж твердо и решительно, говорите: „Никто не имеет права теснить меня и налагать на меня обязательства“. <...> Так всем и скажите, что Вы никаких

---

² См. подр.: примечание 6 к публикации писем свт. Феофана Затворника Нецветаевой Т. В.

³ См., напр.: Мф. 5:42.

⁴ См. письма свт. Феофана Затворника к Т. В. Нецветаевой от 2 мая, 17 мая, 29 июля 1890 г.

обязательств относительно Антонины не признаете и никаких хлопот относительно ее определения и пристроения на себя не берете. Пусть сами хлопочут. И думать о том перестаньте. Одно только относительно ее ведайте, что я не прочь помочь ей, когда начнется ее сватовство; но меры этого не определяю. И живите спокойно, не обращая внимания на крики родных Антонины».

Публикуемые письма интересны в том отношении, что в них святитель Феофан раскрывается перед читателем не столько как богослов и аскет, сколько как человек, внимательный к нуждам близких ему людей. Все денежные средства, которые он имел от публикации своих произведений, он расходовал на оказание помощи нуждающимся. Пребывая в затворе, он не считал зазорным для себя вникать в житейские нужды своих корреспондентов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ГАЛО. Ф. 157. Оп. 8. Д. 34.

ПИСЬМА СВТ. ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА
К НЕЦВЕТАЕВОЙ ТАТЬЯНЕ ВЛАДИМИРОВНЕ

**19 февраля 1887. Письмо епископа Феофана
к Татьяне Владимировне Нецветаевой⁵**

«Милость Божия буди с Вами!

Очень рад, что Вы там сладились насчет денег⁶. Посылаю Вам теперь 100 руб. Что-нибудь сошьете. В мае пришлю еще две, а может быть, и три сотни. Писать к Владыке Вашему⁷ не могу. Пусть жених сам лично просит его, отдав в руки его свою участь: так будет лучше. Благослови Господи дела Ваши. Е. Феофан».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 1 об.

**1 июня 1887. Письмо епископа Феофана
к Татьяне Владимировне Нецветаевой**

«Милость Божия буди с Вами!

Вы писали как-то о поправке дома сирот Рязановых⁸. Что ж? Вот каникулы. Можно бы приступить. Мне пришло в голову, что так как хаты их холодноваты, то не лучше ли всего обложить их дом кирпичом... сколько это будет стоить? Я думаю, что могу с тем управиться. Если Вы находите это нужным и исполнимым — и приступайте. Только известите, сколько

---

⁵ Нецветаева Татьяна Владимировна (урожд. Макринова) — дочь священника Владимира Никитича Макринова (1794–1862) и сестры свт. Феофана — Любови Васильевны Макриновой (урожд. Говорова; 1802, с. Чернавск. — 1871, с. Казаки); жена священника Александра Борисовича Нецветаева, настоятеля Вознесенско-Георгиевского храма в с. Казаки Елецкого уезда Орловской губ.

⁶ Речь идет о попечении о родственниках — возможно, о взносе жениху Антонины Егоровны Нецветаевой, которая вышла замуж только в 1890 г. (см. письмо свт. Феофана к Т. В. Нецветаевой от 16 апреля и 2 мая и примеч. к нему).

⁷ Симеон (Сергей Георгиевич Линьков; 1836–1899), епископ Орловский и Севский (1883–1889), в дальнейшем — епископ Минский и Туровский.

⁸ Речь идет о Серафиме Степановне и Ольге Степановне Рязановых.

обойдется, чтобы мне приготовить денег. Если не видали, как это делается, расспросите. И потом, когда станут работать, устройте присмотр за работою. Внутри же оставьте стены как есть. Это здоровей. У меня внутри хаты бревна открыты, а снаружи обложены кирпичом — и прекрасно. И печи переложите, если нужно...

Благослови Вас Господи с семьею своею⁹ и сирот¹⁰.

Спасайтесь! Ваш доброхот Е. Феофан.

P. S. Если придется продать дом, эта поправка не умалит его ценности. Мудрено, чтобы продать и купить сошлось в одно время... но присматривайтесь!»

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 2–2 об. (Копия)

---

⁹ *Нецветав Александр Борисович* (1840 — 6 февраля 1890), настоятель Вознесенско-Георгиевского храма в с. Казаки Елецкого уезда Орловской губ. «Сын священника, священник с Казаки с 1863 г., после смерти о. Владимира Макринова» (ГАЛО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 20). Детей в семье не было.

¹⁰ Речь идет о Серафиме Петровне и Ольге Петровне Рязановых, оставшихся сиротами после смерти матери Рязановой Александры Владимировны.

Рязанова Александра Владимировна (урожд. Макринова; ум. 1886) — дочь священника Владимира Никитича Макринова (1794–1862) и Любови Васильевны Говоровой (1802–1871), старшей сестры свт. Феофана. Была замужем за Петром Тимофеевичем Рязановым (1834–8 июня 1874), диаконом Елецкого Вознесенского собора, умершим от чахотки (см. ГАЛО. Ф. 157. Оп. 8. Д. 34).

Рязанова Ольга Петровна — дочь дьякона Петра Тимофеевича Рязанова и Александры Владимировны Макриновой, племянницы свт. Феофана. Запись о ее рождении не обнаружена. В Памятной книжке Орловской губернии на 1898 г. значится служащей надзирательницей в Елецкой женской гимназии, на 1917 г. — служащей надзирательницей в Елецкой женской гимназии на Манежной улице, проживала по адресу: д. Алексеева, угол Покровской (ГАЛО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 16).

Рязанова Серафима Петровна (род. 28 июня 1872) — дочь дьякона Петра Тимофеевича Рязанова и Александры Владимировны Макриновой, племянницы свт. Феофана. Жила в Ельце со своей сестрой Ольгой в своем доме, ремонт которого — тема нескольких писем святителя в 1880-е гг. Рано осиротевшая, часто гостила в Казаках, а потом стала жить постоянно, когда стала преподавать в Казацкой школе. Летом 1892 г. готовила к поступлению в Ливенское духовное училище своего двоюродного племянника Владимира Рюрикова.

**9 июля 1887. Письмо епископа Феофана
к Татьяне Владимировне Нецветаевой**

«Милость Божия буди с Вами!

Писал я Вам о поновлении дома сирот Елецких Ольги и Серафимы¹¹... и все ждал Вашего уведомления, сколько потребуется денег. Имея теперь в руках деньги и боясь промотать их, посылаю Вам для означенной цели сто рублей. Если недостаточно, пишите, и еще пришлю. Если соберетесь обложить дом кирпичом, что очень желательно, то надо присмотреть за работами, потому что мастера без надзора могут так смастерить, что эта обложка будет хуже обивки дома тесом.

Как работа эта наружная, то она может производиться и по прекращении каникул, хоть и сентября захватит. Что слышно о сыне Анны Степановны — старшем. Назначили ль его в Академию? Известите и имя его, и отчество, и фамилию¹² — все позабыл. Пропишите.

Благослови Вас Господи! Ваш доброхот Е. Феофан».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 2 об. (Копия)

**10 ноября 1887. Письмо святителя Феофана
к Татьяне Владимировне Нецветаевой**

«Милость Божия Буди с Вами!

О. Александр¹³ писал, что Александра Егоровна¹⁴ живет теперь особо и имеет нужду посылать ей 15 рублей. Передайте ей.

---

¹¹ См. прим. 6.

¹² Речь идет о внучатом племяннике свт. Феофана Иване Дмитриевиче Андрееве.

¹³ *Нецветаев Александр Борисович* (1840 — 6 февраля 1890), настоятель Вознесенско-Георгиевского храма в с. Казаки Елецкого уезда Орловской губ.

¹⁴ Возможно, речь идет об *Александрѣ Егоровне Нецветаевой* — дочери Егора Борисовича Нецветаева (личного дворянина, учителя приходского училища в с. Казаки), брата о. Александра Нецветаева — мужа Татьяны Владимировны Нецветаевой (урожд. Макриновой).

И вперед потрудитесь сообщать о ее нуждах, если будет просить.

Благослови Вас Господи! Е. Феофан».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1971. Л. 1. (Копия)

16 апреля 1890. Письмо епископа Феофана к Татьяне Владимировне Нецветаевой

«Милость Божия буди с Вами!

Христос Воскресе!

Удивило меня Ваше письмо и огорчило. Но делать нечего. Покоримся воле Божией. Денег, изготовленных для Антонины¹⁵, к Вам переслать нечего. Это банковый 5% билет. Он не попусту будет лежать. Вы же там имеете как пристроить Антонину. Помогите Вам Господи! Как уладите дело, известите и пришлю деньги. Преосвященного¹⁶ не вините, полагаю, что тут было какое-либо стороннее влияние. Но как место уже занято, то нечего ломать голову над тем, как это случилось. Когда будет нужда, пишите. Я буду присылать Вам понемногу. Вы писали, что Антонина имеет аттестат на учительницу сельской школы. Попробовали бы поискать такого места. Это не было бы помехой тому, что Вы загадали. Но сильна ли она в познании предметов сельской школы... Хуже будет, если

---

¹⁵ *Говорова Антонина Егоровна* (урожд. Нецветаева; род. 25 февраля 1871, с. Казаки) — племянница священника Александра Борисовича Нецветаева, настоятеля Вознесенско-Георгиевской церкви с. Казаки, дочь его брата — Егора Борисовича Нецветаева, личного дворянина, учителя приходского училища в с. Казаки (ГАЛО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 18 [1871 г.]). Антонина Егоровна вышла замуж 11 февраля 1890 г. в 19 лет за 21-го летнего *Ивана Дмитриевича Говорова* (1869–1 января 1907), окончившего курс Орловской ДС, брак состоялся в с. Казаки. В 1891 г. Иван Говоров рукоположен во диакона к Покровской церкви в с. Болычево, в 1894 г. перемещен в Георгиевскую церковь в с. Нестерское Мценского уезда, 25 июня 1895 г. — в Вознесенско-Георгиевскую церковь с. Казаки Елецкого уезда, в 1899 г. рукоположен в священника и перемещен в Предтеченскую церковь в с. Предтечево того же уезда.

¹⁶ Симеон (Линьков), епископ Орловский и Севский.

какой инспектор, проревизовав школу, скажет учительнице: Вам лучше бы уволиться.

Благослови Вас Господи! Спасайтесь. Ваш доброхот Е. Феофан».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 3–3 об. (Копия)

**2 мая 1890. Письмо епископа Феофана
к Татьяне Владимировне Нецветаевой**

«Милость Божия буди с Вами!

Перестаньте беспокоиться о доме. Никто никакого не имеет на него права. Он Ваш. И без завещания отца Владимира¹⁷, которое усиливает Ваше право. Давность не лишает силы сего завещания. Станьте твердо на сем праве своем, и не колеблитесь. Вы, кажется, преклоняетесь пред криком родных Антонины¹⁸. Не преклоняйтесь, но и не кричите, подобно им; а стойте на своем праве и кротко, однако ж твердо и решительно, говорите: „Никто не имеет права теснить меня и налагать на меня обязательства“.

Антонина на наследство никакого не имеет права и на Вас не лежит никакой обязанности к Антонине. Хотите держать ее — держите, а не хотите — отпустите ее к матери или бабушке. Прежде она жила у Вас, а теперь обстоятельства переменялись. Отец Александр¹⁹, может быть, давал обещания какие-нибудь. Он и исполнил бы их, если бы был жив. На Вас же исполнение сего обещания перейти не может. Вы совершенно свободны от всего. Так и говорите родным Антонины, говорите без задору, но твердо.

---

¹⁷ Макринов Владимир Никитич (1794–1862), священник в Вознесенско-Георгиевской церкви Александровской слободы с. Казаки Елецкого уезда (1817–1862); женат на сестре свт. Феофана; сын священника Михаило-Архангельской церкви в с. Архангельское (Подмокрое) Никиты Васильевича (род. 1757 г.) и его жены Пелагеи Филипповны (род. 1759 г.). (ГАЛО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 54); отец Татьяны Владимировны Нецветаевой.

¹⁸ Нецветаева Антонина Егоровна, племянница священника Александра Борисовича Нецветаева.

¹⁹ Александр Борисович Нецветаев умер 6 февраля 1890 г.

Вы поминаете о тысяче Антонины. У Антонины нет никакой тысячи. Я обещал это ей по случаю данного Вам позволения искать жениха на диаконское место. Как дело то не состоялось, то деньги остаются у меня. Они не сделались Антониниными. Я свободно могу располагать ими и уже дал им другое назначение. Я не отказываюсь помочь Антонине, но не эту тысячею. Когда начнется дело, тогда видно будет, что могу сделать. Так всем и скажите, что Вы никаких обязательств относительно Антонины не признаете и никаких хлопот относительно ее определения и пристроения на себя не берете. Пусть сами хлопочут. И думать о том перестаньте. Одно только относительно ее ведайте, что я не прочь помочь ей, когда начнется ее сватовство; но меры этого не определяю. И живите спокойно, не обращая внимания на крики родных Антонины. Откуда такая задорность у Александры Ивановны²⁰... 2 тысячи, да свадьба, да платья?! Пусть все это сама делает.

Антонина имеет аттестат на учительство в сельских школах. Пусть ищет себе такого места, а то все перезабудет. Будет свой хлеб есть, не обременяя других.

Я спрашиваю Вас, кто муж Александры Степановны²¹, како-

---

²⁰ Видимо, речь идет об Александре Ивановне Макриновой, жене священника *Николая Владимировича Макринова* (15 ноября 1826, с. Казаки, Елецкий уезд, Орловская губ. — январь 1873, с. Домовин, Елецкий уезд, Орловская губ.) — сына сестры свт. Феофана, Любви Васильевны Говоровой, и священника Владимира Никитича Макринова, окончившего Орловскую ДС в 1847 г.; с 1853 г. и до своей кончины — священника храма в честь Каплуновской иконы Божией Матери в с. Домовины. В 1854 г. в главной части храма были устроены с северной и южной стороны два придела — во имя свт. Тихона Задонского и во имя свт. Николая Чудотворца (видимо, по совету еп. Феофана, который нежно относился к «Николушке». См.: «Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского». Т. 1. Письмо еп. Феофана от 11 февраля 1843 г. и примеч. к нему. С. 221–222).

²¹ *Рюрикова Александра Степановна* (урожд. Мишина; род. 22 сентября 1853, с. Малиново Ливенского уезда) — племянница Татьяны Владимировны Нецветаевой. Мать — Елизавета Владимировна Мишина (урожд. Макринова), дочь Любви Васильевны Макриновой (урожд.

го он звания — духовного или нет, и где он теперь живет и чем занимается. Скажите! Как бы он не вздумал навязаться к Вам в дом. Не принимайте его, скажите, что всякая связь его с Александрой Степановной порвана, он чужой! Успокойтесь же! Чтобы ни кричали кричащие, не обращайтесь на то внимания. Благослови Вас Господи! Спасайтесь! Ваш доброхот Е. Феофан.

ИР НБУ. Ф 160. Ед. хр. 1968. Л. 3 об. — 4 об. (Копия)

**17 мая 1890. Письмо епископа Феофана
к Татьяне Владимировне Нецветаевой**

«Милость Божия буди с Вами!

Посылаю Вам на затраты на сирот²² 25 руб. Мне желательно знать, как у Вас там дело? Перестали ли стращать Вас?

Дай Господи Вам успокоиться. Ваш доброхот Е. Феофан».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 4 об. (Копия)

**27 июня 1890. Письмо епископа Феофана
к Татьяне Владимировне Нецветаевой**

«Милость Божия буди с Вами!

Посылаю Вам 50 руб. На Вас троих²³. Вперед, когда будет нужда, пишите, а продавать вещи свои — не продавайте. И всегда обозначайте, сколько Вам примерно нужно. Если иной раз не скоро пришло, не смущайтесь этим. У меня не всегда бывают деньги в руках. Кто Вам посоветовал ехать в Орел для подачи прошения о назначении Вам пособия от попечительства? Это вдрут решено быть не может. Владыка сдает прошение в

Говоровой), сестры свт. Феофана. Отец — священник Вознесенской церкви с. Малиново Ливенского уезда Стефан Стефанович Мишин. Муж — Петр Иванович Рюриков (род. 1857). С конца 1880-х гг. с мужем не жила (ГАЛО. Ф. 157. Оп.1. Д. 19 [1874–1883 гг.]. Л. 398 об. — 399. МК).

²² См. прим. 6.

²³ Вероятно, речь идет о Татьяне Владимировне Нецветаевой, Александре Степановне Рюриковой с сыном Владимиром и Антонине Егоровне Нецветаевой.

попечительство, а попечительство начнет справки наводить о Вашем состоянии, и затем положит мнение — давать ли Вам пособие или нет, и если давать — в какой мере. Владыка утвердит... Иногда это тянется очень долго. Скучно будет Вам жить там. Своим там присутствием Вы делу ничем не поможете. А только протратитесь и промучитесь. Лучше прошение по почте пошлите. И оно там само будет хлопотать о себе.

Мальчик у Александры²⁴ способен ли к учению? Если способен, то хорошо его поместить в духовное училище. Если же он не способен к учению, а может быть склонен к какому мастерству, тогда не лучше ли сделать его мастером? Мастерство всегда дает кусок, а ученые не редко голодуют²⁵. Мастерство — почетно.

Храни Вас Господи всех. Ваш доброхот Е. Феофан».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 4 об. — 5. (Копия)

29 июля 1890. Письмо епископа Феофана к Татьяне Владимировне Нецветаевой

«Милость Божия буди с Вами!

Очень жалею, что Вас теснят. Но в чем они правы, то приходится терпеть. Помогай Вам Бог!

Относительно Антонины²⁶ Вы хорошо делаете, что не соглашаетесь выдать ее за известно нехорошего. К тому же имеет ли он место? Без определенного прочного места никак не отдавайте. И девушку это будет пустить на ветер, и деньги. Уже есть одна²⁷... Продать дом и все при доме было очень хорошо. Но если Вы предположите, иерей будет стараться взять

---

²⁴ *Рюриков Владимир Петрович* (р. 1881) — сын Александры Степановны Рюриковой (урожд. Мишиной), внучатой племянницы свт. Феофана. К поступлению в Ливенское духовное училище Владимира готовила дома в с. Казаки Серафима Петровна Рязанова. Поступил в Ливенское духовное училище летом 1892 г. В 1910 г. преподавал в школе при Троицком монастыре г. Ельца.

²⁵ Так в рукописи.

²⁶ Антонина Егоровна Нецветаева.

²⁷ Речь идет об Александре Степановне Рюриковой (урожд. Мишиной).

все за бесценок. А это дурно. Разве согласиться — купить по оценке форменной стариками. Впрочем, смотрите сами. Отец Алексей²⁸ хороший хозяин? С ним переговорите. А он с иереями по-братски. Если не удастся это, можно прожить и так. Хоть тесно, да свои стены, и давние. Сына Александры Степановны²⁹ определяйте в училище духовное. Наша дорога для нас понятнее. Толкуйте ему, что ему не на что надеяться, как на себя. Пусть учится сколько силы есть, и даже через силу.

Из Елецких Серафима³⁰ кончила курс. Искала бы место, проходит время... Или пусть работает и работу отдает в магазины. Добре будет. Не училась ли она рисовать?

Благослови Вас Господи! Спасайтесь! Ваш доброхот Е. Феофан».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 5–5 об. (Копия)

**3 апреля 1891. Письмо епископа Феофана
к Татьяне Владимировне Нецветаевой**

«Милость Божия буди с Вами!

Посылаю Вам к празднику 50 рублей. Из них дайте Александре³¹ 15 рублей.

Благослови Вас Господи! Спасайтесь! Е. Феофан.

Тут же идет письмо к Серафиме П. Р.³² Прошу передать».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 6 об. (Копия)

---

²⁸ Макринов Алексей Владимирович (1838–1918), священник Архангельской церкви села Ястребин Колодезь Елецкого уезда — сын Владимира Никитича Макринова, священника Вознесенско-Георгиевской церкви Александровской слободы с. Казаки Елецкого уезда и Любови Васильевны Макриновой (урожд. Говоровой), сестры свт. Феофана. Его жена — Анна Никифоровна Макринова (род. 1843 г.); у них было 4 детей.

²⁹ Рюриков Владимир Петрович.

³⁰ Серафима Петровна Рязанова.

³¹ Александра Степановна Рюрикава.

³² О ней см. примеч. к письму еп. Феофана к Т. В. Нецветаевой от 17 мая 1890 г.

**Декабрь 1891. Письмо епископа Феофана
к Татьяне Владимировне Нецветаевой**

«Милость Божия буди с Вами, Татьяна Владимировна!

Очень жалею, что в адресе денежного 50 рублей пакета от 17 декабря прошлого года ненамеренно допущена ошибка, воспрепятствовавшая почтовой конторе выдать Вам деньги. Я был болен, недели за четыре до праздника простудился, и только недавно поправился, хоть еще не совсем. 16 декабря 1891 года утром я приготовил деньги и пакет в Елец ко всем, но вечером очень ослабел и не имел сил окончательно все приготовить к отсылке 17 декабря в Шацк. От слабости в голове была путаница, от которой и произошла ошибка в адресе. Ошибка на Вашем пакете не единственная, были и другие. Равным образом и при посылке Вам 150 рублей допущена ошибка, именно вместо Нецветаевой, написано — Макриновой... Это я увидел по получении Вашего письма, когда пришло мне на мысль посмотреть, не сделана ли и здесь ошибка. И действительно, в расписке почтовой конторы о принятии ею 150 рублей для пересылки Вам, стоит: Макриновой, вместо Нецветаевой. Может быть, почтовая Ваша контора и не сочтет этого препятствием к выдаче Вам этих последних денег, но я и об них упоминал в удостоверении, посылаемом мною теперь же в Елецкую почтовую контору. Получив сие письмо, Вы можете прямо ехать в Елец и явиться в контору. Можете и письмо это взять с собою про случай. Если почтовая контора не удовольствуется моим удостоверением, то узнайте поопределеннее, что именно еще требуется. Запишите слова их и передайте мне.

Бедная Татьяна Владимировна! Сколько Вам пришлось ждать и терпеть. Виноват! Всему причиною мое хворание, которое уже на кончику, чуть-чуть ощущается.

Благослови Вас Господи! Спасайтесь! Ваш доброхот
Е. Феофан».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 9 об. — 10. (Копия)

**17 марта 1892. Письмо епископа Феофана
к Татьяне Владимировне Нецветаевой**

«Милость Божия буди с Вами!

Поздравляю Вас с подходящим праздником. Желаю Вам встретить его в здравье и радости провести.

У Ольги Петровны³³ для Вас есть 50 рублей. Александре Степановне³⁴ из них дайте 15 рублей. Благослови Вас Господи. Е. Феофан».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 7. (Копия)

**23 июля 1892. Письмо епископа Феофана
к Татьяне Владимировне Нецветаевой**

«Милость Божия буди с Вами!

Хорошо. Устройте дом, как положили. Относительно парубка³⁵ — посылайте прошение и потом сами ступайте. Деньги теперь у Вас есть на руках. Расплачивайтесь из них и готовьте все потребное для ученика из сих денег. Тогда пришлите счет, и я вышлю Вам. Теперь у меня нет денег, к концу августа или к началу сентября будут... пришлю.

Серафиму³⁶ благодарю, что трудится над юным учеником.

Благослови Вас Господи. Е. Феофан.

Р. S. Ректору училища³⁷ пишу теперь же».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 7. (Копия)

**4 октября 1892. Письмо епископа Феофана
к Татьяне Владимировне Нецветаевой**

«Милость Божия буди с Вами!

Посылаю Вам 100 рублей. Помогите Вам Господи починить дом свой...

---

³³ Ольга Петровна Рязанова.

³⁴ Александра Степановна Рюрикова.

³⁵ Владимир Рюриков, сын Александры Степановны Рюриковой.

³⁶ Серафима Петровна Рязанова.

³⁷ Письмо написано к смотрителю Ливенского духовного училища Д. В. Булгакову.

Крыша соломенная дорога, но после соломы идет тес, а потом железо. Не лучше ли тесовую крышу устроить? Впрочем, как найдете лучше... Володю³⁸ устроили в школу... Толкуйте ему, чтоб учился... а то ему не на что надеяться... Выучившись, место хорошее может найти и жить безбедно, а не выучившись — бедствовать будет. В казенном доме лучше учиться, что пища... на это нам с ним смотреть нечего. Вашего священника дети живут же!»

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 7 об. (Копия)

**8 ноября 1892. Письмо епископа Феофана
к Татьяне Владимировне Нецветаевой**

«Милость Божия буди с Вами!

Посылаю Вам еще 100 рублей. Остальную потребную сумму выплаты на святках или после Нового года.

Благослови Вас Господи! Е. Феофан».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 7 об. (Копия)

**13 декабря 1892. Письмо епископа Феофана
к Татьяне Владимировне Нецветаевой**

«Милость Божия буди с Вами!

К Празднику Вам 50 рублей передаст Ольга Петровна³⁹. Из них дайте Александре Степановне⁴⁰ 15 рублей. Вы хорошо сделали, что сотню отдали в уплату долга. Остальную сотню пришлю в январе. Что нужно для сына⁴¹ Александры Степановны — напишите, численно напишите, сколько нужно. И поскорее, чтоб не опоздать. Никогда не пишите мне неопределенно: нужно, а всегда предмет нужды означайте, и сколько для того нужно. Да как звать Вашего питомца — Димитрий или Владимир, и как его фамилия? Хорошо ли он учится? и верно ли Вы узнали о нем. Что Серафима⁴² поправляется — этому

---

³⁸ Владимир Рюриков.

³⁹ Ольга Петровна Рязанова.

⁴⁰ Александра Степановна Рюрикова.

⁴¹ Владимир Рюриков.

⁴² Серафима Петровна Рязанова.

очень рад. Зачем Вы дожидаете? Когда нужно что — пишите. Занять кое-что можно, только для переделки...

Благослови Вас Господи. Е. Феофан».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 7 об. — 8 (Копия)

**Январь 1893. Письмо епископа Феофана
к Татьяне Владимировне Нецветаевой**

«Благослови Вас Господи!

Ольга Петровна отказалась от замужества, а Серафима как думает, не хочет ли она в диаконисы, как другие, чтобы потом и попадьею быть? Если хочет, так Вы там... и Ольга Петровна распространили бы слух, что у ней приданое есть⁴³...

Спасайтесь! Е. Феофан.

Р. S. Впрочем, если и Серафима не хочет замуж, то это лучше. Думаю, что если выходить, то лучше за духовного... хорошего.

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1971. Л. 2–2 об.

**8 июня 1893. Письмо епископа Феофана
к Татьяне Владимировне Нецветаевой**

«Милость Божия буди с Вами!

Посылаю Вам на Ваши нужды 100 рублей. Про парубка⁴⁴ ничего не сказали.

Благослови Вас Господи. Е. Феофан».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 8. (Копия)

**20 октября 1893. Письмо епископа Феофана
к Татьяне Владимировне Нецветаевой**

«Милость Божия буди с Вами!

Посылаю Вам на Ваши нужды 30 рублей. Справьте пока нужнейшее. Немного погодя пришлю еще. Теперь нет денег. Благослови Вас Господи!

Ваши хозяйственные хлопоты и успехи радуют меня...

Спасайтесь! Е. Феофан».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 8. (Копия)

---

⁴³ Речь идет об Ольге и Серафиме Рязановых.

⁴⁴ Владимир Рюриков.

УДК 091

Священник Захарий Савельев

Priest Zachary Savelyev

**РЕДАКТОРСКАЯ ПРАВКА СВЯТИТЕЛЕМ ФЕОФАНОМ,
ЗАТВОРНИКОМ ВЫШЕНСКИМ СВОИХ РУКОПИСЕЙ
ДЛЯ ИЗДАНИЯ В ПЕЧАТЬ**

**EDITORIAL EDITING BY ST. THEOPHAN THE RECLUSE
VYSHENSKY OF HIS MANUSCRIPTS
FOR PUBLICATION IN PRINT**

Аннотация. В изучении наследия святителя Феофана Затворника особое место занимает исследование архивных рукописных материалов. Статья посвящена комплексному анализу черновых записей святителя, языковых особенностей рукописного и типографского текстов. Сопоставляются архивные рукописи цикла бесед «Слова к Владимирской пастве» с их прижизненными изданиями; выявляются текстологические и риторические особенности данного текста. Цель статьи состоит в изучении наследия святителя Феофана, сопоставлении архивных черновых рукописей с опубликованными произведениями святителя, интерпретации внесенных правок, рассмотрении стилистических особенностей проповедей святителя Феофана в различных редакциях и черновиках. В данном исследовании был определен перечень языковых средств выразительности святителя Феофана, перечислены характерные признаки текстологических изменений. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о редакторских правках текста святителя Феофана Затворника. Предпринимается попытка раскрыть основные причины редакторской правки святителя Феофана Затворника своих рукописей для издания.

Abstract. In the study of the legacy of St. Theophan the Recluse, a special place is occupied by the study of archival handwritten materials. The article is devoted to a comprehensive analysis of the saint's draft notes, linguistic features of handwritten and typographic texts. Archival manuscripts of the cycle of conversations «Words to the Vladimir flock» are compared with their lifetime editions; textual and rhetorical features of this text are revealed. The purpose of the article is to study the legacy of St. Theophan, to compare archival draft manuscripts with the published works of the saint, to interpret the edits made, to consider the stylistic features of the sermons of St. Theophan in various editions and drafts. In this study, a list of linguistic means of expression of St. Theophan was determined, and characteristic signs of textual changes were listed. The issue of editorial edits of the text of St. Theophan the Recluse continues to be debatable. An attempt is made to reveal the main reasons for the editorial editing of St. Theophan the Recluse of his manuscripts for publication.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, Слова к Владимирской пастве, рукопись, редакция, стилистика, текстология.

Key words: St. Theophan the Recluse, Words to the Vladimir flock, manuscript, editorial board, stylistics, textual criticism.

Дореволюционные биографы указывали в своих работах на то, что на Афоне в Новом Русике находятся рукописи свт. Феофана Затворника. Как известно, изучение рукописей святителя началось после его смерти. Полная и достоверная информация о том, какие документы хранятся на Афоне, отсутствовала, именно поэтому оценить значимость коллекции и ее объем было невозможно. Сохранность рукописей вызвала тревогу и опасение.

В 2011 год сотрудники Издательского совета отправились в экспедицию в Свято-Пантелеимонов монастырь. Первую

экспедицию возглавил Е. В. Лизунов, вторую — заместитель председателя Издательского совета Русской Православной Церкви игумен Евфимий (Моисеев). Поездка оказалась результативной, были переданы цифровые копии рукописей святителя Феофана. Членам экспедиции удалось лично ознакомиться с некоторыми манускриптами.

В процессе изучения архива святителя Феофана Затворника стало понятно, что состояние рукописей хорошее. Священноначалие обители, а также заведующий библиотекой и архивом монастыря монах Ермолай внесли огромный вклад в аннотирование описи личного архива.

История личного архива святителя заслуживает специального упоминания. Святитель Феофан Затворник тесно сотрудничал с издательством Пантелеимонова монастыря. После его кончины его родственники «продали рукописи творений святителя Феофана и право на их издание Свято-Пантелеимонову монастырю за 10 тысяч рублей серебром» [6, с. 34]. Архив достаточно обширен, включает в себя большое количество рукописей, неоконченных творений, черновых набросков, развернутых планов произведений. В статье Е. В. Лизунова сообщается, что «ко времени каталогизации в 2009–2011 годах он [архив свт. Феофана, — прим. автора] хранился в разрозненном виде и был перемешан с другими архивными материалами. Из того, что удалось собрать в единый фонд, члены братии монастыря, несшие послушание в архиве, составили современную опись № 24, содержащую 47 единиц хранения, в рамках которых объединено 104 документа» [7; с. 45]. Особое место в рукописях святителя Феофана Затворника занимает материал по управлению Тамбовской и Владимирской епархиями, которые он последовательно возглавлял до своего удаления в Вышенский монастырь. Подобные манускрипты имеют особое значение, поскольку включают в себя не только проповеди, наброски, но и ценный иллюстративный и иконографический материал — рисунки святителя Феофана.

Сравнительный анализ риторических особенностей рукописи «Слова къ Владимірской паствѣ Преосвященнаго Феофана 1863–1866 гг.»¹ и ее типографского издания [9] показал, что лексико-грамматические особенности рукописи и типографского издания различны. Для иллюстрации приведу в пример сравнительный анализ двух текстов.

Обратимся к анализу лексико-фразеологических элементов, входящих в текст проповеди «Въ день св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. 8 Мая».

<p>Рукопись Слова свт. Феофана Затворника «В день преставления св. Славного Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова» [8, с. 58]</p>	<p>Типографское издание Слова «В день преставления св. Славного Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова» [9, с. 29–30]</p>
<p>Святый Апостоль и Евангелистъ Иоаннъ Богословъ, возлюбленный ученикъ Господа есть по преимуществу образецъ и проповѣдникъ любви². Любовію дышетъ его св.³ Евангеліе, уроками о любви исполнены его⁴ посланія и разительнымъ примѣромъ ея⁵ — жизнь его⁶. Но посмотрите, какое употребленіе изъ сего сдѣлали нынѣшніе умники? — Есть у нихъ особый родъ суемудрія, называемый индифферентизмомъ, по которому думаютъ и говорятъ: какъ хочешь вѣрь, — все равно, — только люби людей, какъ братьевъ, — благодѣлительствуй⁷.</p>	<p>«Любовію дышетъ его св.⁸ Евангеліе, уроками о любви исполнены его⁹ посланія и разительнымъ примѣромъ ея —¹⁰ жизнь его^{11, 12}. Онъ истолковалъ все тайны любви,— и ея начало источное, и ея движеше въ делахъ, и ея конецъ—высоту, до коей возводитъ она всехъ своихъ. Съ сей стороны особенно и известень Св. Иоаннъ, и кто бы ни сталъ рассуждать о любви, тотчасъ воспоминаетъ о немъ, какъ образце любви и къ нему обращается, какъ ко учителю любви».</p>

¹ Рукописный автограф расшифрован текстологической группой Научно-редакционного совета по изданию Полного собрания творений святителя Феофана Затворника.

Абзацное членение текста имеет существенные отличия, которые обусловлены характеристикой пояснительного абзаца. Данный абзац объясняет, по какой причине святитель упоминает Евангелиста Иоанна Богослова. Типографский вариант имеет отличие в одно абзацное членение, поскольку святитель Феофан считает необходимым придать этому абзацу пояснительное значение. Таким образом, святитель Феофан обуславливает упоминание в своей проповеди святого Иоанна Богослова. В левой стороне единый текст, а в правом абзаце он имеет пояснительное значение. Типографский текст имеет стилистически нейтральное значение, упрощенную структуру, отсутствие риторического вопроса, ироничного содержания. Черновик изобилует тональными высказываниями, риторическими восклицаниями, сравнениями, метафорами,

---

² «св.» *вписано*.

³ «уроками о любви [на]/ис/полнены его» *вписано*.

⁴ Далее *было*: «Въ».

⁵ «св.» *вписано*.

⁶ «уроками о любви [на]/ис/полнены его» *вписано*.

⁷ Вместо: «и разительнымъ примѣромъ ея» — *было*: «тѣмъ паче его».

⁸ «его» *вписано*.

⁹ Далее *было вписано*: «и благотворно дѣйствуй на нихъ».

¹⁰ Вместо: «и разительнымъ примѣромъ ея» — *было*: «тѣмъ паче его».

¹¹ «его» *вписано*.

¹² Далее *было*: «И есть завѣщаніе, еже слышасте и сперва, да любимъ другъ друга. (3:11). И мы вѣмы, яко преидохомъ отъ смерти къ животу, како любимъ братію: не любяй бо брата пребываетъ въ смерти. Всякъ ненавидящій брата челоуѣка соубійца есть. — (— — т.) — Чадца моя нелюбимъ словемъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною. (—18.) Любяй брата своего во свѣтѣ пребываетъ; и ненавидящій брата своего, во тмѣ есть, и во тмѣ ходитъ и невѣсть, како идетъ, яко тма ослѣпила очи ему (2:11). — Онъ истолковалъ всѣ тайны любви, — и /ея/ начало источное, и ея движеніе въ дѣлахъ, и ея конецъ — высоту до коего [она возводитъ] /возводитъ она/ всѣхъ своихъ. Съ сей стороны особенно и извѣстенъ Св. Иоаннъ и ктобы не сталъ разсуждать о любви, тотчасъ воспоминаеть о немъ, какъ образцѣ, и къ нему обращается, какъ ко учителю любви. — ».

яркими образами, свойственными разговорному стилю повествования. Текст, доступный для понимания простолюдина, который и являлся основным прихожанином и слушателем святителя Феофана. Также стоит отметить, что святитель Феофан в типографском варианте избегает прямой речи, заменяя ее косвенной. Такой выбор характерен для толкования речи евангелиста. Святитель Феофан ссылается на евангелиста и при помощи риторического вопроса поясняет уроки св. Иоанна Богослова. Мы видим, что святитель Феофан изменяет текст в зависимости от читателей или слушателей. В рукописном варианте присутствуют слова, имеющие эмоциональную окрашенность, привлекающую внимание паствы к проблеме неверного понимания слов о Любви св. Иоанна Богослова, чего нет в типографском варианте текста. Также в рукописном варианте святитель Феофан использует термин «индифферентизм». Данное слово означает равнодушие и безразличие по отношению веры в Бога: «Какъ хочешь вѣрь, — все равно, — только люби людей, какъ братьевъ, — благодѣтельствуй». В этом и обличает святитель Феофан приверженцев данной жизненной позиции.

В типографском варианте текста можно увидеть тонкую связь его же слов из рукописи, которая раскрывается в словах «и ея начало источник, и ея движение в делах». Если в черновой рукописи святитель Феофан поясняет простым, эмоциональным и доступным языком, что любовь — это не только дела, но и вера в Бога, то в типографском варианте святитель Феофан напоминает читателю, что любовь имеет свое начало и течение, в том числе и в делах. Таким образом, святитель Феофан сопрягает два понятия: о том, что «вера в Бога» — это одновременно «дела и вера», но в то же время в типографском варианте проповеди отсутствует рассуждение о том, что любовь — это не только «благодетельство» людям, но и вера в Бога.

Таблица 2

<p>Рукопись Слова свт. Феофана Затворника «В день преставления св. Славного Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова» [8, с. 60]</p>	<p>Типографское издание Слова «В день преставления св. Славного Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова» [9, с. 31]</p>
<p>«Потомъ прибавляетъ: аще сице возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должны есмы другъ друга любити (4:11). Значить, по его разуму, наша взаимная любовь зачинается подъ дѣйствиємъ увѣренности въ любви Божіей, явленной въ пришествіи Спасителя во плоти. Увѣренности же сей какъ¹³ состояться безъ вѣры въ Бога и Сына Онъ¹⁴ послалъ себѣ Иисуса Христа?»</p>	<p>«Далее прибавляетъ: аще сице возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должны есмы другъ друга любити (4:11). Стало, по его разуму, наша любовь взаимная должна созидаться подъ дѣйствиємъ вѣры въ Господа, пришедшаго спасти насъ, и — следовательно — не все равно, какъ хочешъ веруй».</p>

Стилистическая правка текста обусловлена изменением смысловых единиц и затекстовой действительностью. Общее начало, но разные способы выражения своей мысли. Типографский текст стилистически нейтрален, уменьшен по объему, отсутствует в типографском варианте причастный оборот «явленной во пришествии Спасителя

¹³ Далее было начато: «б».

¹⁴ «Онъ» вписано.

во плоти». Присутствует вводная конструкция со значением ссылки говорящего на источник. В типографском тексте присутствует причастный оборот и обособленное вводное слово со значением логического завершения высказывания. В рукописном варианте святитель Феофан использует вводную конструкцию «наша взаимная любовь зачинается под действием уверенности в любви Божией», — подобная вводная конструкция характеризует отношение к способу выражения мысли и являющегося связующим звеном с предыдущим абзацем. Тем самым святитель Феофан показывает, что без веры в Бога и без доверия к Богу невозможно возрастить в своей душе подлинную любовь к людям. Также святитель Феофан использует обособленное определение «явленной в пришествии Спасителя во плоти», тем самым делая акцент на сотериологии, показывая, что подлинная Любовь есть Бог, ставший человеком и принявший крестную смерть.

Далее рассуждения святителя Феофана переходят в контекст того, что без подлинной веры в пришествие Спасителя во плоти и без веры в Бога подлинной любви не существует. «Уверенности же сей...». Данное предложение не имеет завершающего знака, но интонация риторического восклицания присутствует, хотя сам святитель Феофан оставил предложение незавершенным, с точки зрения знаков препинания. Риторический вопрос «Он посла Себе Иисуса Христа». Возможно, святитель Феофан предполагал иную конструкцию предложения, но данный вариант текста остался именно таким. Использование риторических вопросов или восклицаний допускает условность в случаях контекстного употребления, оставляя возможным замену завершающих знаков препинания. Иными словами, в типографском варианте одно сложноподчиненное предложение заменяет три простых предложения в рукописи. Но осложнено вводными конструкциями и обособленным определением. Святитель Феофан в конце предложения делает логический вывод, поясняющий простыми словами смысл содержания как рукописного, так и типографского текста: «не

все равно, как хочешь верь». Поясняя, завершая собственную мысль для читателя.

Таблица 3

<p>Рукопись Слова свт. Феофана Затворника «В день преставления св. Славного Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова» [8, с. 60]</p>	<p>Типографское издание Слова «В день преставления св. Славного Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова» [9, с. 31]</p>
<p>«Видите ли какая связь любви съ Богомъ, и слѣдовательно Боговѣдѣніемъ, — и Боговѣдѣніемъ конечно истиннымъ¹⁵ и слѣдовательно съ вѣрою истинною¹⁶, которая одна подаетъ истинное Богослѣдованіе?! Такъ что, у св. Иоанна Богослова...»</p>	<p>«Видите ли, у него нетъ слова о любви безъ слова о Боге и Спасителе. — Любовь отъ Бога и къ Богу ведетъ; такъ что кто говорить, что онъ любитъ брата, а Бога и Спасителя не знаетъ и не любитъ, тотъ лжець есть и истины въ немъ нгтъ (1 Ин. 4:20; 2:4)».</p>

Святитель Феофан в рукописном варианте данного текста употребляет простое предложение, осложненное вводными словами, однородными членами предложения и двумя завершающими знаками: восклицательным и вопросительным. По сути, святитель Феофан высказывает одну и ту же мысль о том, что подлинная любовь без веры в Бога невозможна, но в типографском варианте синтаксическая конструкция значительно изменена. Вид предложения сложноподчиненный с придаточными изъяснительными. Если в рукописном варианте святитель Феофан с помощью вводных слов со значением уверенности и логическим изложением мысли говорит о подлинной любви, рождающейся от веры в Бога, то

¹⁵ Далее было: «которое назовется единою истинною вѣрою».

¹⁶ «истинною» вписано.

в типографском варианте он сокращает вводные слова, тем самым акцентируя внимание читателя на самой главной мысли, которую он прослеживает на протяжении всей проповеди: «У него нет слова о любви без слова о Боге и Спасителе». Другими словами, он перестраивает предложения из простого в сложноподчиненное с придаточными изъяснительными, также добавляя цитату св. Иоанна Богослова.

Таблица 4

Слова свт. Феофана Затворника «В день преставления св. Славного Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова [8, с. 60]	Слова свт. Феофана Затворника «В день преставления св. Славного Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова [9, с. 31]
<p>«Почему все учение св. Евангелиста о любви можно сократить в следующих словах: чтобы возлюбить брата, надо Бога возлюбить.</p> <p>«Но уже — само собою, — чтобы Бога возлюбить, надобно познать Его, и вь себе самомъ и вь Его спасительныхъ дѣйствіяхъ вь отношеніи къ намъ. Познать? — Стало и вѣровать; ибо безъ вѣры кто познаетъ Бога? Отсюда вь чемъ вся воля Божія? — Не вь одной любви, но и вь вѣрѣ, — и вь вѣрѣ прежде, а потомъ вь любви. Ибо такъ говоритъ Св. Богословъ: возлюбить...»</p>	<p>«Почему все учение Св. Евангелиста о любви можно сократить в следующих словах: чтобы возлюбить брата, надо Бога возлюбить; но чтобы Бога возлюбить, конечно надо познать Его и вь себе самомъ, и особенно вь Его спасительныхъ действияхъ ва насъ,—позвать, — стало быть и веровать».</p> <p>«Отсюда — вь чемъ вся воля Божія? Вь вере и любви: вотъ, говорить, заповедь, — <i>да вгъруемъ во имя Сына Божія — Іисуса Христа, — и любимо другъ друга</i> (3:23). Не одна любовь заповедуется, но и вера вь Господа, и при томъ такъ, что вера есть источникъ любви; такъ что если собрать воедино только те места, где Святой Иоаннъ Евангелистъ говоритъ объ одной любви, и тогда его учениемъ никакъ нельзя подтверждать лжи суемудрія: любви только, а веруй, какъ хочешь».</p>

Святитель вносит правку для объяснения толкования слова Евангелиста Иоанна Богослова. Стилистическая правка текста существенная, поскольку прием цитирования сопровождается комментариями святителя Феофана Затворника. Если в предыдущих вариантах типографский текст был заметно сокращен, то в данном примере мы наблюдаем, как святитель Феофан развивает свою мысль. Два предложения (черновое и типографское) имеют разную грамматическую структуру. В типографском варианте два предложения заменены одним сложноподчиненным предложением с параллельным подчинением. Если в черновом варианте святитель Феофан, продолжая рассуждение, применяет ряд риторических вопросов, то в типографском варианте он отвечает на риторический вопрос цитированием. Также в типографском варианте, комментария цитату, святитель Феофан строит сложное предложение с разными видами связи (сочинительное, подчинительное, союзное и бессоюзное). Также в типографском варианте текста святитель Феофан, завершая свое рассуждение, вновь употребляет термин «суемудрие». Другими словами, рассуждение святителя Феофана имеет кольцевую структуру текста: он начинает и завершает свою проповедь с употребления данного слова.

Таблица 5

<p>Рукопись Слова свт. Феофана Затворника «В день преставления св. Славного Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова» [8, с. 61]</p>	<p>Типографское издание Слова «В день преставления св. Славного Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова» [9, с. 31]</p>
<p>«Не одна любовь заповѣдуется, но и вѣра; и притомъ такъ, что вѣра есть источникъ любви. Удостоверьтесь, что если собрать во едино одни тѣ мѣста, гдѣ святыи Иоаннъ¹⁷ Евангелистъ говоритъ объ одной любви, и тогда¹⁸ его учениемъ никакъ нельзя утверждать ложнаго суемудрія: люби только, а вѣруй, какъ хочешь»¹⁹.</p>	<p>Не одна любовь заповѣдуется, но и вѣра; и притомъ такъ, что вѣра есть источникъ любви, такъ что если собрать во едино одни тѣ мѣста, гдѣ святыи Иоаннъ²⁰ Евангелистъ говоритъ объ одной любви, и тогда²¹ его учениемъ никакъ нельзя утверждать ложнаго суемудрія: люби только, а вѣруй, какъ хочешь»²².</p>

<p>«Далѣе — задаетъ себѣ св. Іоаннъ вопросъ:²³ — кто есть лживый? — и рѣшаетъ его такъ: никто, развѣ точию отменяяся, яко Іисусъ нѣсть Христосъ: но²⁴ сей есть антихристъ, — отменяяся Отца и Сына».</p>	<p>«Какъ же теперь останавливаться на последнемъ, не имея перваго? — Далее — задаетъ себе Святой Іоаннъ вопросъ: кто есть и живой?»</p>
<p>«Кто не вѣруетъ въ Сына Божія, живота вѣчнаго не имѣетъ».</p>	<p>«Следовательно кто не веруетъ въ Сына Божія, живота вечнаго не имеетъ. Какъ же будетъ все равно, какъ хочешь веруй?»</p>

Изменение в абзацном членении текста связано с построением текста проповеди как текста — рассуждения, который имеет четкую структуру (тезис — доказательства (аргументы) — вывод), именно поэтому новый тезис оформлен отдельным абзацем.

Использование художественно-выразительных средств речи придает яркость, образность, усиливает выразительность языка проповеди, обогащая содержание

¹⁷ Далее было начато: «Богос».

¹⁸ Далее было: «нельзя».

¹⁹ Далее запись, не относящаяся к тексту: «отсюда на пол-листа — Θ».

²⁰ Далее было начато: «Богос».

²¹ Далее было: «нельзя».

²² Далее запись, не относящаяся к тексту: «отсюда на пол-листа — Θ».

²³ Вместо: «Далѣе — зада[ть]/етъ/ себѣ св. [Ев.]/[Апосто]/ Іоаннъ вопросъ:» — было вписано: «[Далѣе /Еще:/] <нрзб.> какую».

²⁴ «НО» вписано.

высказывания. Для основного текста проповеди характерна церковная лексика. Изменения в абзацном членении текста обусловлены **необходимостью** акцентирования внимания на новой информации, не нарушая хронологического плана повествования.

Таким образом, при помощи сравнительного анализа текста проповедей святителя Феофана стало ясно, что типографское издание имеет в своей основе больше стилистически нейтральных слов, упрощает структуру предложений и образных выражений.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник, епископ Владимирский и Суздальский, как церковный писатель (к 100-летию со дня преставления) // Журнал Московской Патриархии. 1994. С. 31–37.

2. *Георгий (Тертышников), архим.* Богословское наследие епископа Феофана Затворника (1815–1894) // Богословские труды. № 16. С. 202–222.

3. *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. [Электронный ресурс]. URL: <https://coollib.com/b/252880-georgiytertyishnikov-svyatitel-feofan-zatvornik-i-ego-uchenie-o-spasenii/read> (дата обращения: 10.12.2022).

4. *Каширина В. В.* Наследие Вышенского Затворника // Православное книжное обозрение. 2010. № 1. С. 39–45.

5. *Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894. Том I: 1815–1859.* М., 2016.

6. *Лизунов С.* Афонский архив святителя Феофана Затворника // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 3. Март. С. 33–38.

7. *Лизунов С.* Святитель Феофан. О ходе подготовки полного собрания творений // Православное книжное обозрение. 2010. № 1. С. 46–49.

8. Слово къ Владимірской паствѣ Преосвященнаго Теофана 1863–1866 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://land.lib33.ru/site/publication/899> (дата обращения: 10.12.2022).

9. Слова къ Владимірской паствѣ преосвященнаго Теофана. Владиміръ, 1869.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Герман Михайлович) — кандидат богословия, доктор исторических наук, Председатель Издательского совета Русской Православной Церкви, ректор Калужской духовной семинарии.

E-mail: mit.kliment@yandex.ru.

SPIN-код: 2001-7840; 7170-8110, AuthorID: 497530

Священник Даниил Салищев — аспирант Московской духовной академии, преподаватель Калужской духовной семинарии, заведующий Кабинетом русской патрологии Калужской духовной семинарии.

E-mail: dan100291@gmail.com. SPIN-код: 6851-1139.

ORCID: 0000-0002-0405-0182

Священник Михаил Сибгатуллин — аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Преподаватель Николо-Угрешской духовной семинарии.

E-mail: atrizx@gmail.com.

SPIN-код: 9708-3700. AuthorID: 1055080.

Священник Андрей Кретов — и. о. заведующего кафедрой церковно-практических дисциплин Екатеринодарской духовной семинарии, клирик Свято-Пантелеимоновского храма г. Краснодара.

E-mail: 199119andrew@gmail.com.

Протоиерей Сергей Рыбаков — председатель отдела религиозного образования и катехизации Рязанской епархии Русской Православной Церкви.

E-mail: orto5519@mail.ru.

Священник Захарий Савельев — ведущий специалист по взаимодействию с епархиями Секретариата аналитики и развития издательской деятельности, книгораспространения и библиотечной сети Издательского совета Русской Православной Церкви. Студент второго курса магистратуры Московской духовной академии.

E-mail: diakzaharia@izdatsovet.ru

Ремезов В. В. — студент второго курса магистратуры Калужской духовной семинарии.

E-mail: vict.remezov@yandex.ru.

Исаков О. И. — студент второго курса магистратуры Калужской духовной семинарии.

E-mail: ol.isackov2011@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Metropolitan Kliment of Kaluga and Borovsky (Kapalin G. M.) — Candidate of Theology, Doctor of Historical Sciences, Chairman of the Publishing Council of the Russian Orthodox Church, Rector of the Kaluga Theological Seminary.

E-mail: mit.kliment@yandex.ru.

SPIN-код: 2001-7840; 7170-8110, AuthorID: 497530

Priest Daniil Salishchev — postgraduate student of the Moscow Theological Academy, teacher of the Kaluga Theological Seminary, Head of the Office of Russian Patrology of the Kaluga Theological Seminary.

E-mail: dan100291@gmail.com.

SPIN-код: 6851-1139. ORCID: 0000-0002-0405-0182

Priest Mikhail Sibgatullin — post-graduate student of the Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies. Teacher of the Nikolo-Ugresh Theological Seminary.

E-mail: atrizx@gmail.com.

SPIN-код: 9708-3700. AuthorID: 1055080.

Priest Andrey Kretov — Acting Head of the Department of Church and Practical Disciplines of the Ekaterinodar Theological Seminary, cleric of St. Panteleimon's Church in Krasnodar.

E-mail: 199119andrew@gmail.com.

Archpriest Sergiy Rybakov — the chairman of the Department of Religious Education and Catechesis of the Ryazan Diocese of the Russian Orthodox Church.

E-mail: orto5519@mail.ru.

Priest Zachary Saveliev — a leading specialist in cooperation with dioceses of the Secretariat for Analysis and Development

---

of Publishing, Book Distribution and Library Network of the Publishing Council of the Russian Orthodox Church. A 2nd year graduate student of the Moscow Theological Academy.

Remezov V. V. — 2nd year Master's student of Kaluga Theological Seminary.

E-mail: vict.remezov@yandex.ru.

Isakov O. I. — 2nd year Master's student of Kaluga Theological Seminary.

E-mail: ol.isakov2011@yandex.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В СБОРНИКЕ «ТРУДЫ ПО РУССКОЙ ПАТРОЛОГИИ»

В начале статьи с выравнением по центру на русском языке указываются с красной строки:

- Номер по Универсальной десятичной классификации (УДК); УДК определяется (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>)
- Название статьи (строчными буквами)
- Инициалы и фамилия автора
- Название организации, в которой выполнялась работа (первого автора)
- e-mail автора
- Краткая аннотация (500–800 печатных знаков)
- Ключевые слова (3–5).

Далее через два пробела в той же последовательности информация приводится на английском языке.

Статья должна содержать:

- краткое введение
- цель исследования
- описание материалов и методов исследования
- результаты исследования
- выводы
- заключение
- список литературы на русском языке.

I.1. Публикуемые материалы должны быть результатом самостоятельного исследования. Не допускается цитирование без ссылок на источник (плагиат), а также использование слишком длинных цитат из чужих работ. Статьи или их фрагменты, публикуемые в Журнале, не должны быть ранее нигде опубликованы. В концевом библиографическом списке должны быть указаны только те работы, на которые есть ссылки в тексте.

I.2. Формат файла: для MSOffice (doc). В случае использования нестандартных шрифтов (греческого, древнееврейского и пр.) должны быть дополнительно представлены как файлы этих шрифтов, так и файл текста статьи в формате pdf.

I.3. Шрифт — Times New Roman, кегль 14. Междустрочный интервал — одинарный; отступ абзаца — 1,25 см. Поля — 2 см по периметру; выравнивание по ширине. Страницы не нумеруются. Сноски оформляются в тексте, в квадратных скобках и с указанием страницы (для печатных изданий) [1, с. 2] в соответствии с пристатейным списком литературы, который составляется в алфавитном порядке.

I.4. При оформлении списка источников и литературы в конце статьи руководствоваться требованиями ГОСТ Р7.05-2008.

Текстовый редактор	Microsoft Word
Поля	верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое – 1,5 см
Основной шрифт	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пунктов
Межстрочный интервал	одинарный
Выравнивание текста	по ширине
Абзацный отступ (красная строка)	1,25 см
Нумерация страниц	не ведется
Рисунки	внедрены в текст. Каждый рисунок должен иметь подпись (под рисунком)
Ссылки на литературу	в квадратных скобках и с указанием страницы (для печатных изданий) [1, с. 2] в соответствии с пристатейным списком литературы, который составляется в алфавитном порядке
Объем	минимум 5 страниц
Оформление списка литературы	ГОСТ Р 7.05-2008

ББК 86.372

УДК 271.2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
КАЛУЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
ТРУДЫ ПО РУССКОЙ ПАТРОЛОГИИ

Компьютерная верстка Крупина М. В.
корректор Шаибова Т. К.

Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Калужская духовная семинария
Калужской Епархии Русской Православной Церкви»

Адрес редакции, издательства:

248000, Калужская

обл., г. Калуга, ул. Набережная, д. 4

Телефон: (4842) 57-72-71, 56-27-00

E-mail: trp@eparhia-kaluga.ru

Главный редактор: митрополит Калужский
и Боровский Климент

Отпечатано с оригинал-макета в
типографии ООО «КОМПАС-ЛАЙН»

109052, Московская область,

г. Москва, Нижегородский р-н,

ул. Подъёмная, д 12 стр 1, оф 414.

Печать офсетная. Формат 60x84 1/8

Тираж – 500 экз.

Заказ номер №2

Дата выхода в свет 19.01.2023

Распространяется бесплатно

ISSN 2658-5278

© Калужская духовная семинария

© Калужское епархиальное управление